

Евгений Каширский
АПОЛОГЕТИЧЕСКИЕ
ЭТЮДЫ

Мы предлагаем вниманию читателя полемическую работу, посвященную разбору суждений представителя православного богословия о кальвинизме – учении, оказавшем значительное влияние на формирование западной цивилизации. Читатель также найдет в ней исторический материал, относящийся к биографии его основоположника – Жана Кальвина (1509–1564).

СОДЕРЖАНИЕ

I. Историко-биографический этюд:

Жан Кальвин и дело Сервета

II. Теологические этюды:

1. О Боге

2. О человеке

3. О предопределении

III. Приложение

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поскольку в России работы Жана Кальвина практически никогда не издавались, а советские "энциклопедисты" освещали его богословские взгляды и деятельность "с классовых позиций", то неудивительно, что у нас даже культурные слои общества имеют, мягко говоря, не совсем верное представление об этом человеке. До сих пор плохо обстоит дело с выпуском популярной литературы по кальвинизму, которая бы честно и со знанием дела рассказывала об учении, изменившем сознание народов многих европейских стран. Имеющийся на сегодня выбор по этой теме слишком скуден и ни в коей мере не может удовлетворить неуклонно возрастающий интерес российского читателя. Отметим лишь некоторые публикации. Не так давно были переизданы книга Д. Мережковского и очерк Б. Порозовской о Кальвине и его времени. Первый смотрит на реформатора Церкви глазами католика, вторая, похоже, судит обо всем с позиций атеизма. Под редакцией митрополита Иоанна (Снычева) вышли два сборника "Православная Церковь", 1994 и 1995, где материал по кальвинизму почти целиком списан из старой апологетической книжки протоиерея М. Зноско-Боровского и потому, несмотря на все огрехи протоиерея, выглядит даже прилично на фоне остального дикого текста сборников. Помнится, адвентисты помещали в своем журнале антикальвинистский материал. Попалось на глаза несколько статей о Кальвине в светской периодике. Во всех без исключения работах преобладает назидательный тон и безапелляционность суждений. Знающий человек легко может усмотреть поверхностное знакомство пишущих с темой, ошибки и неточности в описании, не говоря о тенденциозности в подаче взглядов сторонников кальвинизма.

Особое наше внимание привлекла статья православного священника, доцента Московской духовной академии М. Козлова "Кальвинизм" в журнале "Православная беседа", 4, 1995. В ней довольно удачно представлен весь набор трафаретных мнений о Кальвине и его учении. Мы не могли пропустить столь счастливую возможность ответить всем критикам сразу. Разбор статьи М. Козлова и послужил основанием для написания предлагаемых вниманию читателя апологетических этюдов.

* * *

I. ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЭТЮД:

ЖАН КАЛЬВИН И ДЕЛО СЕРВЕТА

Данный этюд носит характер исторического исследования и посвящен рассмотрению участия Жана Кальвина в одном судебном процессе. Читатель вправе спросить: а какое это имеет отношение к его теологии? Разумеется, никакого отношения не имеет, но тем не менее каждый начинающий критик кальвинизма считает своим долгом

обвинить Кальвина в смерти испанского еретика Мигеля Сервета. Поэтому мы попытаемся нашими скромными изысканиями восстановить историческую справедливость в отношении женевого Реформатора и пролить свет на произошедшее событие в Женеве 1553 года.

Вот утверждение, кочующее по страницам антиреформатской литературы: Кальвин был нетерпимым фанатиком и поэтому казнил Мигеля Сервета. Обычно дело представляется так: Сервет был ненавистен Кальвину, тот отдал приказ его схватить и немедленно казнить. Выставив одного из лидеров Реформации подобным образом, критики Кальвина спрашивают: "можете теперь себе представить, каково его учение?", предлагая сделать напрашивающийся вывод. Прием не нов, но на неопытного читателя до сих пор действует. Доцент М. Козлов здесь неоригинален:

"Разойдясь с католицизмом, Кальвин, однако, не отверг методов католической инквизиции. В частности, сожжение на костре как метод духовного воспитания он вполне признавал. При нем был сожжен в Женеве известный ученый и астроном Сервет – тот самый, который дал наименование известной швейцарской фирме по производству часов (тогда ученые не были узкими специалистами, и Сервет занимался в том числе и часовыми механизмами). Сервет был человеком весьма свободомыслящим [выделено мною, Е.К.], у него были типично возрожденческие взгляды. Методом его перевоспитания и одновременно предостережения для женевацев было избрано сожжение на костре."

Автором публикации нарисована картина, которая должна подействовать на наше сознание следующим образом: Жил-был известный ученый и астроном Сервет и занимался часовыми механизмами. Вот такой добрый малый. Мы недоумеваем: за что же его сожгли "при Кальвине"? За астрономию или за часы? Автор не дает прямого ответа. Он хочет, чтобы мы составили собственное мнение, но все же великодушно подсказывает нам: "Сервет был человеком весьма свободомыслящим". Жаль только, что автор умалчивает, какого рода было это свободомыслие, но поскольку Сервет занимался астрономией и часами, то – делаем мы вывод – и свободомыслие его, вероятно, было связано либо с вычислениями расстояния до Луны, либо с производством часовых механизмов. Но может быть Сервета погубили "типично возрожденческие взгляды"? Не всякий знает, что это за взгляды, но мы, люди обыкновенные, кое-что помня из учебников истории, представляем себе возрожденные взгляды прежде всего как интерес к истории и культуре Древней Греции и Древнего Рима. Неужели за Грецию поплатился бедный Сервет? Мы настроены против Кальвина. Автор публикации доволен: читатель "заведен", Кальвин воспринимается ужасной личностью и можно переходить к "разгрому" его учения. Трудно предположить, что сам автор статьи, будучи доцентом Московской духовной академии и специализирующийся на разборе "инославных" учений, не знает истины о процессе по делу Сервета и пишет о предмете, мнение о котором составил не из первоисточников, а из какого-нибудь советского пособия по истории. Впрочем, если это не так, и доцент М. Козлов на самом деле пребывает в заблуждении, мы с удовольствием поможем автору и его читателям разобраться в этом вопросе. Посмотрим на ситуацию в Женеве XVI века "при Кальвине". Не следует думать, что раз это XVI век, значит, там могло происходить все, что угодно. И хотя Женеве времен Кальвина – не "образцовая" Россия Ивана Грозного, но и в Женеве был все-таки некий порядок. Прежде всего – судебный порядок. Никто не мог кого-то просто так схватить и, тем более, сжечь. Существовал городской совет (магистрат), в компетенции которого были вопросы судопроизводства. В то время в Женеве был в силе кодекс императора Карла V от 1532 года, так называемая "Каролина".

Но, может быть, Кальвин подмял под себя власть в городе, став диктатором, и единолично распоряжался, отдавая приказы? Прежде всего обратим внимание на то, что почти всю свою жизнь француз Кальвин находился в Женеве на положении эмигранта. Городской совет даровал ему право гражданства лишь 25 декабря 1559 года [Протоколы Совета, LV, 163], то есть 6 лет спустя после дела Сервета. Так кем же был Жан Кальвин в Женеве? Хороший вопрос, на который полагается дать хороший ответ. Кальвин исполнял пасторское служение в одной из церквей Женевы. Работал по договору, то есть был нанят общиной. Было время, когда с ним

расторгли этот договор и выслали из Женевы на три года. Со временем, благодаря своему богословскому авторитету, Кальвин избирается председателем коллегии пасторов Женевы. Как сказали бы у нас, занимался общественной работой. Преподавал. Никаких административных или судебных должностей он не исполнял. Рассмотрение дела Сервета и вынесение ему смертного приговора было исключительно прерогативой судебных инстанций. Кальвин приглашался в суд в качестве консультанта по богословским вопросам. Суд интересовало не его собственное мнение, но заключение всей коллегии пасторов. Кроме того, по богословским вопросам суд запрашивал мнение церкви других кантонов Швейцарии. Кальвин не мог ни выносить судебных решений, ни, тем более, приводить их в исполнение. Господин доцент поэтому и дает увертливую формулировку "при Кальвине". Но это все равно, что сказать: при патриархе А. был убит священник М.

За что же понес столь суровое наказание Мигель Сервет? Его признали виновным в распространении опасной ереси, оскорбляющей Бога, что в XVI веке рассматривалось как одно из серьезнейших преступлений против Церкви и всего общества. Весь христианский мир разделял подобное убеждение. В России Собор 1504 года за некоторые "вольные" высказывания приговорил к сожжению Ивана Волкова, Ивана Максимова и юрьевского архимандрита Кассиана.

Свои взгляды Сервет изложил в трактатах "Об ошибках Троицы", 1531, и "Восстановление христианства", 1546. В них "весьма свободомыслящий" астроном выступает против догмата о Божественном происхождении Иисуса Христа. Сервет не считает Его Сыном Божиим. Не согласен Сервет и с догматом о Святой Троице. Христиан он обвиняет в трехбожии, а Бога-Троицу называет трехглавым Цербером. Зато себя Сервет считал Михаилом архангелом. (Православный священник М. Козлов, заметьте, говорит не о ереси, а о свободомыслии.) За пропаганду таких взглядов Сервета уже судили в католическом Вьенне (Vienne), Франция, но ему удалось бежать. Вьеннские власти заочно приговорили его к сожжению. Потом они еще будет требовать от Женевы выдачи Сервета для исполнения приговора.

Сервет намеренно приезжает в Женеву, надеясь здесь на успех своей пропаганды, поскольку на выборах в городской совет победили противники Жана Кальвина – так называемая партия Либертинцев. Будучи уверенным в своей победе, он даже демонстративно показывается на воскресном богослужении в церкви, пастором которой был Жан Кальвин. Легко представить себе возмущение последнего, знавшего об отношении Сервета к Богу-Троице и Иисусу Христу. Именно на служении Богу-Троице появляется отъявленный богохульник, ареста которого добивались судебные органы многих стран. Прихожане задерживают Сервета и передают городским властям, которые немедленно, как сказали бы сейчас, "заводят на него дело". Итак, магистрат начинает против Сервета процесс, обвиняя его согласно статьям кодекса "Каролина" в богохульстве. По данному делу запрашивается мнение городских властей Базеля, Шаффхаузена, Берна и Цюриха. Все ответы, присланные из этих кантонов, однозначны: Сервет виновен и подлежит смертной казни. Процесс длится с августа по октябрь 1553 года и заканчивается тем, что суд приговаривает Сервета как нераскаявшегося еретика к высшей мере наказания через сожжение согласно статье 106 кодекса "Каролина" (а также гражданскому кодексу *Cogrus Juris Civilis*, статьи I.1.1 и I.5.2). Разумеется, нам трудно согласиться с суровостью законов того времени, но вряд ли уместно требовать от женевацев XVI века современных воззрений на свободу религиозных верований, и стоит ли их укорять за то, что они исполнили действующий закон о защите Троицы. Представьте, что было бы с Серветом, если бы он вздумал щеголять подобными речами в Москве того времени?

Нелишне заметить, что Сервет не имел ничего общего с европейскими Реформаторами, как раз стремившимися очистить Церковь от еретических искажений христианского учения и кощунственных злоупотреблений "папистов". Реформаторы боролись за чистоту Церкви и ее учения, но не подвергали сомнению догматы о Боге. Человек, отрицающий Бога-Троицу и Божественное происхождение Иисуса Христа, во все времена считался Церковью еретиком.

Сервета по-человечески жаль... Живи он не в XVI веке, когда к Богу относились всерьез, а в сегодняшнем мире, где большинство составляют подобные ему весьма

свободомыслящие еретики – его взгляды вряд ли кого бы удивили.

Сам же Кальвин протестовал против сожжения этого человека, предлагая согласно юридическим нормам того времени более гуманную форму смертной казни, но его протест не был принят во внимание. Впрочем, никто не принимает это во внимание и сейчас...

* * *

II. ТРИ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭТЮДА

Пожалуй, нет иного учения, которое вызывало бы больше споров, чем кальвинизм. В этом одна из его особенностей: никого не оставляет равнодушным. Кальвинизм обладает удивительной способностью будить мысль, поскольку некоторые его послышки являются полной неожиданностью для людей, не привыкших во всем опираться на Священное Писание, но полагающихся на свои собственные вымыслы о Боге, Церкви и человеке. Когда противники кальвинизма пытаются опровергнуть это учение, им поневоле приходится чаще обращаться к главному его источнику – Слову Божию. Согласитесь, что это уже хорошо, поскольку изучение Священного Писания многого стоит.

Конечно, серьезная работа не всем по душе. Зачем исследовать Библию, проверяя ее положения кальвинистов, когда гораздо легче усвоить набор стереотипных формулировок или отделаться звонкой фразой? Неудивительно, что и в России это учение нашло как горячих сторонников, так и недругов. Одни внимательно изучают его положения и находят в них наиболее точное изложение христианства, другие приготвили пугать им младенцев.

Мы рассмотрим те аспекты учения кальвинистской теологической школы, которые наиболее часто подвергаются нападкам. Надеемся, читатель не будет утомлен обилием ссылок на Священное Писание, которое для кальвинистов есть непогрешимое Слово Божие и высший авторитет для Церкви. Кальвинисты проверяют Священным Писанием все труды древних и современных богословов, считая, что если изложенное в этих сочинениях в чем-либо отклоняется от сказанного в Писании, их следует отставить без всякого колебания.

* * *

1. О БОГЕ

Возможно, кому-то покажется странным наше заявление, что кальвинизм всего-навсего излагает христианское учение, не предлагая никаких "новшеств".

– И Бога-Троицу признают кальвинисты? – Да, признают. – А Иисуса Христа Спасителем? – Разумеется, и учат о любви Божией, явленной в Сыне. – А считают ли Бога Творцом мира? – И это так.

Да отчего же тогда с ними спорят, спросите вы? Дело в том, что не всем нравится проповедь кальвинистов о воле Бога как основе и первопричине всего происходящего в мире, и не все отдают в деле спасения человека всю славу Богу.

НЕПРИЛОЖИМОСТЬ К БОГУ МОРАЛЬНЫХ ОЦЕНОК

Из всех понятий о Боге мы выделим только те, которые будут нужны для нашего разговора на тему о власти Бога и о Его воле. Кальвинисты считают, что Бог – "абсолютно абсолютный" Властитель мира, единолично управляющий творением в полном соответствии со Своей волей. Мир потому и познаваем (разумен), поскольку в нем господствует единая воля Творца. Бог ни с кем не советуется и ничего не обсуждает. Понятие всевладычества Бога тесно связано с понятием о Его всемогуществе и всезнании. Для принятия решения Ему не нужно ждать развития событий. Бог знает все наперед. И знает, как будет развиваться созданный Им мир. Не только потому, что Бог обладает способностью предвидения, но и потому, что в основание этого мира положен Его Собственный план.

Бог не подчинен никакому закону. Существование любого закона, который Бог обязан был бы исполнять (или учитывать), противоречит понятию о Его абсолютной суверенности. И это еще не все. К Богу вообще неприменимы какие-либо законы, ибо все они, в том числе и моральные, имеют смысл лишь в отношении творения.

Согласитесь, что говорить о сущности Бога, например, о Его неизменности, не совсем одно и то же, что говорить об обязательном для Бога исполнении закона, запрещающего Ему что-либо изменять. Поясним тезис о неприменимости к Богу данных человеку законов на простом примере. В восьмой заповеди сказано: "Не кради".

Ясно, что она совершенно неприменима к Богу, ибо для Него нет ничего чужого – весь мир принадлежит Ему.

По самой Своей природе Бог выше моральных оценок, которые можно прилагать лишь к человеку. В отношении Творца нам единственно возможно исходить лишь из следующего критерия: Бог морален и справедлив, и все Его деяния моральны и справедливы не потому, что они соответствуют нашим представлениям о добре и зле, но потому, что так сделал Он. В этом и состоит основа веры: принимать все, что исходит от Бога, как в высшей степени моральное и справедливое. Этого не могут понять люди, которые в рассуждениях о Творце оперируют категориями, применимыми лишь к творению.

Для иллюстрации возьмем классический пример с несостоявшимся приношением в жертву Исаака. Аврааму было сказано Господом отдать в жертву сына, и он воспринял это как доброе и нравственное дело, хотя прежде Бог говорил ему совершенно иное. Да и сам Авраам никогда в своей жизни не совершал жертвоприношений, и даже за день до этого считал, что не приносить человеческих жертв является твердым правилом в отношении поклонения Богу. Но даже если бы Творец каждый день менял критерии добра и зла, мы не колеблясь должны были бы их признавать за наш нравственный закон. Безусловное подчинение Авраама справедливо ставится в пример всем верующим, поскольку он не стал оценивать повеление Божие критически: "сначала Бог говорил мне одно, теперь – другое". Если бы Авраам принялся давать оценки повелениям Бога, он никогда бы не стал отцом всех верующих.

А вот что пишет наш критик: "Кальвин рассуждал примерно таким образом: зло (или грех) является злом или грехом для человека, поскольку человеку дан закон – ветхозаветный и евангельский. А для Бога это не является злом. [...] он ставил Бога за пределы всякой нравственной оценки, за пределы различения доброго и злого, которое он применял вообще только к природе человека."

Православный богослов желает приложить к Богу моральные законы и судить по ним о Его действиях. Но для этого ему все-таки придется низвести Творца на уровень творения. Если кальвинисты полагают, что надо признавать Бога моральным априори, то наш оппонент не спешит с хвалой Богу, но советует сначала все измерить имеющейся у него линейкой. Ну что ж, можно и так. Жаль только, что его линейкой не все удастся перемерить. К примеру, возьмем Потоп, в котором погибли тысячи младенцев. Не кажется ли нам, что оценка самого деяния как раз и зависит от того, кто именно его совершил? Если бы, скажем, Ной открыл какие-нибудь гигантские шлюзы и сам затопил весь мир, считая его греховным, то кем бы мы посчитали Ноя? Фанатиком-изувером, не так ли? Но к явленной воле Бога мы относимся совсем иначе: если так сделал Бог, значит это необходимо, и, следовательно, морально и справедливо. Пророк Елисей проклинает детей – и тут же из леса выходят две медведицы и раздирают сорок два ребенка. Как это оценить? Ведь если бы пророк натравил собственных медведиц на этих детей, то большего изверга вряд ли можно было бы представить. Но явленная здесь воля Бога не подлежит нашему суждению. Мы просто принимаем Его решение. Не говорим, что дети сами виноваты, непочтительно обозвав Елисея плешивым. Или что из них наверняка бы выросли бандиты и убийцы. И не слишком ли (по человеческим меркам) их постигло суровое наказание? Вот еще пример. Анания и Сапфира лишаются жизни только за то, что смалодушествовали и отложили немного денег на черный день. Не сам ли Петр, укорявший их, в свое время гораздо в большей степени проявил малодушие? Но если бы эту семью приказал убить Петр, – для нас такой поступок был бы весьма неоправданным, и Петр по законам любого государства подлежал бы уголовному наказанию. Сделанное же Богом приводят в пример, когда назидают неутвержденных. Для верующих это морально. Вот чего не понимает или не хочет понять православный богослов. Он недопустимо ставит Бога в один ряд с Его творением, совершая элементарную онтологическую ошибку.

Когда нам говорит Бог, мы должны воспринимать Его Слово без всяких моральных оценок. Если же мы начнем взвешивать и судить слова Бога, то мы перестанем быть верующими. Ученики разбежались, услышав слова Христа о том, что надо есть Его плоть и пить Его кровь. Они оценили их с моральной точки зрения. Апостолами

стали те, кто остался, несмотря ни на что.

Между прочим, и в православной "душеполезной" литературе о монашеском житии мы встречаем восхваление безоценочного поведения верующих, например, выполнение монахами самых "причудливых" повелений своих наставников (не Бога!): перейти реку, полную крокодилов, или (вероятно, в подражание событиям на поле Деир) бросить в печь собственного сына. [Примеры для "подражания" взяты из книги "Древний Патерик", переизданной в 1991 году с благословения Патриарха].

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗЛА

Отвергая единственно возможную оценку деяний Божиих – как в высшей степени необходимых, моральных и справедливых, и направленных к совершению конечной благой цели (спасению верующих), – мы неизбежно попадаем в тупик при рассмотрении проблемы реально существующего в мире зла. Поскольку проблема зла – вообще весьма серьезная тема, дадим нашему терпеливому читателю краткую справку по этому вопросу. Посмотрим в следующем порядке. Мир создан Богом. В этом мире есть зло. Откуда зло в мире, созданном Богом? В сущности, эту проблему решают разными способами.

Способ первый: зло – это вовсе и не зло, а отсутствие добра, что-то вроде черной дыры. Эта любительская философия только на первый взгляд кажется чем-то основательным, однако не находит подтверждения в Писании, и потому ее можно преспокойно вручить зрителям богословской кунсткамеры. Библия говорит нам об активных участниках совершения зла, которые преступно нарушают заповеди Божии. Существует даже расхожее выражение "творить зло". Есть также теория о двух Богах. Один из них злой, от него все проблемы. Теория имеет "небольшой" недостаток – она немонотеистическая. Но, возможно, православный богослов развивает перед студентами такую версию: все зло от диавола, который борется с Богом за душу человека, и от него на земле все напасти. Весьма симпатичная теория, и многое неплохо объясняет. Но ее слабость в том, что диавол выставляется равным Богу противником. А мы знаем, что никто не может противостоять воле Бога. Библия показывает нам, что нечистые духи подчиняются Иисусу Христу. И даже о сатане сказано, что он лишь "просил" у Христа Его учеников, чтобы сеять их "как пшеницу" (Лк.22:31).

А не предположить ли нам, что существование в этом мире зла неразрывно связано с тем, что Бог пожелал дать твари полную свободу действий? Тварь, нарушившая волю Божию, и является первопричиной появления зла. Этот взгляд, пожалуй, наиболее распространен среди верующих, так как выглядит весьма убедительным. Действительно, нам трудно представить свободу без возможности выбора. Например, между добром и злом. Иначе это как бы несвобода. Но дело в том, что все разговоры о такой свободе – чисто логические построения, в которых, однако, упускается из виду всемогущество Бога. Поясним: Бог силен создать свободный мир, в котором нет зла. Таким образом, аргумент о вынужденности совместного существования свободы и зла не может нести на своих плечах всю теологическую ношу данной проблемы.

Какой же можно сделать предварительный вывод? Надеемся, читатель не станет спорить, что: а) поскольку все в этом мире происходит по воле Бога, то и зло не могло возникнуть без Его ведома; говорить о бессилии Бога предотвратить зло – значит отрицать всемогущество Его силы и власти; б) поскольку Бог – благо, то существующее зло несомненно направлено Богом к благой цели; в) конечной целью существования этого мира является прославление имени Божиего через спасение грешников, и следовательно, зло (наряду с добром) используется Богом для осуществления замысла спасения.

Только тогда становится понятным, как это Бог мог послать Саулу злого духа. И объясняется сказанное в Кн. Судей: "И послал Бог злого духа между Авимелехом и между жителями Сихема, и не стали покоряться жители Сихемские Авимелеху" (Суд.9:23). Михей знал, что говорил, когда предупреждал Ахава о том, что всем его пророкам послан Господом дух лжи (3Цар.22:20-23). [Недавно одна верующая женщина прислала мне смущенное письмо на эту тему. Ей было непонятно, как это Бог вообще "позволил Себе" общаться с каким-то злым духом? Интересно, как ответил бы ей сам читатель? Попутно рекомендуем вам самостоятельно

проанализировать сказанное о двух пророках в Третьей Кн. Царств, 13 глава.]

Теперь послушаем, что пишет доцент М. Козлов: "Он [Кальвин] делает вывод, что Бог есть причина зла, что зло совершается согласно воле Божией."

Мы видим, чего пугается православный богослов: ему кажется, что если мы скажем о Боге как первопричине всего сущего в мире, то на Бога ляжет обвинение в сознательном устройении зла, и он ищет лазейку, чтобы "помочь" Богу выбраться из затруднительного в его глазах положения. Но Бог не нуждается в подобной защите. Он открыто говорит о Своей воле и о том, что все, задуманное Им, Он исполнит, нравится это кому-то или нет. Бог не смотрит на то, как Его деяния будут оценивать православные богословы. Даже Иов объясняет своей жене: "неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?" (Иов.2:10). Заметьте, "от Бога", а не от кого-либо другого. Не имевшая богословского образования жена Иова это понимала.

Часто говорят лишь о пассивной позиции Бога в отношении зла. Бог как бы "смотрит сквозь пальцы". Но библейское понятие пощущения зла говорит не только о действии зла в этом мире, но и показывает прямую волю Бога в отношении происходящих событий. Когда пророк Амос говорит: "Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?" (Ам.3:6), то он имеет в виду именно волю Бога, а не вынужденное Его согласие. Странно даже напоминать об этом православному священнику и богослову. На что косноязычна команда митрополита Иоанна (Снычева), и то трактует этот предмет довольно бойко (см. сб. "Православная Церковь", 1994, стр. 221-222).

Теперь пришло время совместить воедино сказанное нами о невозможности применения моральных оценок в отношении Бога и то, что мы говорили о проблеме зла. Возьмем случай, когда город захватывается врагом. Каковы бы ни были его жители, мы все-таки сочувствуем им, потому что льется человеческая кровь, есть убитые и раненые. Это настоящее страдание и горе. И если к тому же добавляются зверства победившей стороны, то мы справедливо негодуем.

Но как быть, если Бог желает наказать или вовсе уничтожить какие-либо города, как, например, Содом и Гоморру? Можно ли назвать это злом? Или нам все-таки следует считать явленное здесь решение Бога благом, как и все остальные Его решения? Если мы заявим, что это - несомненное благо, то вряд ли с нами были бы согласны жители уничтожаемых городов. Да и не уверен, случись нам быть в тот день в Содоме, хватило бы у нас хладнокровия поучать их: сами были виноваты! Бодро подтвердить Писание, когда на их детей льется горящая сера.

И только выбравшись из Содомского кошмара мы начнем, может быть, понимать, что такое власть нашего Бога и Его право делать то, что Ему угодно.

Возможно, наш оппонент скажет следующее: это в Ветхом Завете Бог так поступал, а в период благодати Он явил нам Свою любовь чрез Иисуса Христа. И кротко ожидает нашего ответа. Но разве в наш век исчезли, к примеру, природные катаклизмы, которые мы привычно оцениваем как несомненное бедствие для людей (то есть зло)? Священное Писание называет их наказанием Божиим: "Он превращает реки в пустыню и источники вод - в сушу, Землю плодородную - в солончатую, за нечестие живущих на ней." (Пс.106:33,34). Что нам сказать сегодняшним людям, которые, скажем, потеряли во время урагана своих близких? Что они получили сполна за свое нечестие? А если все они были верующими? Не надлежит ли нам утешить родственников тем, что мы укажем им на конечную цель жизни человека - блаженство с Господом? И не скажем ли, что если Бог взял этих людей, значит Ему угодно, чтобы они уже сейчас приступили к прославлению Его в Царстве Небесном. Верующие родственники погибших обратят свои взоры к Небесам, неверующие возмутятся нашими словами, поскольку для них ураган - это несомненное зло.

Итак, мы пришли к следующим выводам: 1) Бог - благо; 2) все, что исходит от Него, верующему надо смиренно принимать как благо; 3) неверующий человек получает от Бога наказание, которое он рассматривает, как несомненное зло в своей жизни. Как заметил читатель, только с позиций кальвинистской теологии удастся совместить два понятия: благость Бога (Бог есть любовь) и всевластие Бога (правление миром, в котором существует зло). Иначе - первое и второе совместить не удастся, как это показывает православное богословие. О любви Бога говорится много и довольно

хорошо, а когда дело касается Его всевластия – наблюдается полнейшая путаница (особенно, когда приходится решать проблему зла) – у православных авторов Бог либо отстранен от власти, и миром правят все, кому не лень, либо Бог так правит "Подсолнечной", что зла и вовсе нет. Неудивительно, что православное богословие до сих пор не может дать внятный ответ при решении проблемы существования зла в мире, особенно в отношении глобальных катаклизмов.

И последнее. Возможно, читатель обратил внимание, что, отвечая на предложенную нам критику, мы поневоле касались вопроса власти Бога и проявления Его воли в управлении миром. Но было бы неправильно думать, что кальвинистская теология обходит стороной другие аспекты богопознания. Не меньшее внимание уделяется рассмотрению учения о благодати, о святости Бога, Его мудрости. Особое значение имеет учение о любви Бога к людям, явленной в Иисусе Христе. В кальвинистской теологии это рассматривается в разделе христологии. Остается добавить, что труды самого Жана Кальвина, в которых немалое место занимает написанное о любви Божией, по-прежнему укрепляют благочестивых прихожан Реформатских церквей в вере и любви к Господу.

* * *

Между тем, наш критик полагает: "При этом Кальвин, с его холодным рационалистическим умом, доходит до страшных утверждений – по сути дела языческих или иудейских, мало соответствующих духу христианства, которое учит о Боге, что Он есть Любовь."

Прежде всего отметим, что, желая изобразить Кальвина злодеем, православный богослов пугает нас его "холодным рационалистическим умом", а несколькими строчками ниже забывает об этом и пишет об особой эмоциональности и страстном накале Кальвина. Наш оппонент почему-то полагает, что холодно-рационалистический ум – неотъемлемая черта представителей язычества и иудаизма. Право жаль, что в этом он отказывает сторонникам православия.

И разве Кальвин противоречит описанию Бога, данному нам в Библии, когда одновременно говорит о любви Бога к верующим в Него и о ненависти к тем, кто отвергает Его? Не сказано ли нам в Библии: "Бог есть любовь" и "Бог есть огонь пожигающий" (Евр.12:29)? [Божь только, что второе высказывание покажется православному богослову языческим или иудейским.] Бог одновременно являет любовь и праведность. Когда мы говорим только об одном, то неизбежно искажаем образ Бога. (Рекомендуем ознакомиться с написанным французским богословом о любви Божией, явленной в Иисусе Христе, в книге "Установления христианской веры", прежде всего II.16.1-4, и в комментариях к Новому Завету, особенно к Посланиям апостола Иоанна.)

Проблема православного богослова в том, что он разбирает одно положение, а вывод делает из другого. Это все равно, что сказать: Бог накажет грешников геенной огненной. На что возразить: Бог есть любовь, и ваше высказывание не соответствует духу христианства.

* * *

2. О ЧЕЛОВЕКЕ

В эту же о человеке мы, следуя за автором разбираемой нами статьи, затронем лишь две богословские темы: греховность и спасение по вере.

ВСЕОБЩАЯ ГРЕХОВНОСТЬ

Изложим позицию кальвинистской теологии относительно состояния человека после грехопадения. Итак, Адам в раю. Еще безгрешный, с полной свободой воли. Вот он, нарушив волю Бога, ест запретный плод. Адам становится грешным, и через него же грех распространяется на все человечество. Все люди без исключения становятся грешными, поскольку с рождением получают этот первородный грех, который еще и усугубляют своей порочной жизнью. Первородный грех нашего прародителя повлек, в свою очередь, за собой другую, гораздо более серьезную проблему – неверие в Бога.

Не слишком ли мрачно наше утверждение, что все люди грешны перед Богом? Может, кто-то имеет право считать себя безгрешным? Нет, Священное Писание говорит теми же словами:

"все под грехом" (Рим.3:9);

"все согрешили и лишены славы Божией" (Рим.3:23);
"Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас."
(1Ин.1:8).

Библия отмечает непреодолимую склонность неверующих ко греху, ставшую нашей истинной природой: "Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс - пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкши делать злое?" (Иер.13:23). Если такое понимание греха - кальвинизм, тогда в кальвинисты можно зачислить Иоанна Кронштадтского, поскольку он подобным же образом говорил на эту тему, только у него - "араб" и "рысь-зверь пеструшка" ("Моя жизнь во Христе", М., 1991, с. 19). Теперь посмотрим, что говорит Писание о делах неверующего мира: "Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного." (Пс.13:3). - Но почему же так однозначно? Неужели никто не делает добра? Даже странно... - А вы учтите, что добрыми Библия называет лишь те дела, которые угодны Богу. В их основе должно лежать бескорыстное желание прославить Бога. К чему как раз совершенно неспособен неверующий человек. Даже самые лучшие из его дел будут грешны в своей основе, поскольку к ним неизбежно примешиваются плотские помышления, а "плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут." (Рим.8:7-8). Даже такой благородный поступок, как например, смерть за благодетеля, о которой говорил Ап. Павел (Рим.5:7), не спасает нас от наказания за грехи. И с этим вряд ли будет спорить тот, кто хотя бы раз внимательно прочитал Священное Писание.

* * *

Обратимся к интерпретации кальвинистского учения доцентом М. Козловым.

"...Кальвин исходил из той же посылки, что и Лютер: природа падшего человека совершенно искажена грехом после грехопадения, и все дела человека, даже самые лучшие, являются внутренне злыми." [Более точно переводить не "злыми", а греховными, порочными, Е.К.]

Думаем, читатель заметил, что Кальвин исходил из этой посылки лишь потому, что на нее указывает Священное Писание. Но разве может это признать наш оппонент? Нет, конечно. Ему же надо доказать установку "осторожно - протестанты". Вот что пишет он далее: "Кальвин учит, что после грехопадения человек потерял свободу воли, и поэтому он творит зло не свободно, а по необходимости." Христос объяснил, что исходит из сердца человека: "злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления" (Мф.15:19). Да не ошибся ли наш Господь? Не пропустил ли чего? А где же добрые помыслы и благородные поступки? И, конечно же, православный богослов не согласен с подобным перечислением. Ему кажется, что человек все-таки способен на добрые дела. Только не хочет их совершать по своей свободной воле. Но Христос говорит о "сердце" не как о сиюминутном настроении, а как о нашей внутренней сущности, глубочайшей предрасположенности. "Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено", подтверждает пророк Иеремия (17:9). Да и апостол Павел говорит, что мы были грешниками - "по природе чадами гнева" (см. также Рим.3:10-18). Действие природы греховной плоти апостол Павел испытал и на себе, упоминая об этом в Послании к Римлянам (7:17-24). Это нечто посерьезнее, чем простое нежелание делать добро. Природа от нас не зависит. Кожа не меняется по нашему желанию.

Конечно, можно петь дифирамбы свободной человеческой воле, как это делал, например, писатель Горький. Выглядит красиво и вдохновенно, но Писание говорит почему-то иное: "вы не то делаете, что хотели бы" (Гал.5:17); "будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией" (Еф.4:18). Даже возрожденный человек, имея греховную плоть, еще делает не то, что хотел бы. Ум он имеет Христов (1Кор.2:16), а плоть остается греховной. Что же сказать о неверующих, которых Писание считает помраченными в разуме?

Не потому ли Христос поясняет нам: "всякий, делающий грех, есть раб греха; [...] Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете" (Ин.8:34,36). Обратите внимание на слово "истинно". Многие непоколебимо убеждены, что они и так свободны и могут сами бороться с грехом. Но Христос учит иному. Чтобы стать

по-настоящему свободным, надо быть присоединенным к Нему верой (как присоединены к лозе ветви, Ин. 15 глава). Без Него мы – рабы плоти, греха и дьявола. Пребывая во грехах, даже не видим многих из них. И только благодатная сила Божия способна поставить нас на путь духовного добра. Вот почему так различно положение верующих и неверующих. Первые освобождаются Христом. Спаситель отпускает "измученных на свободу" (Лк.4:18), и они получают способность и возможность делать духовное добро (истинно добрые дела). Неверующие по-прежнему остаются рабами греха, хотя многие из них убеждены, что "ситуация под контролем".

Познавший Господа человек никогда не дерзнет заявить: я сам отпустил себя на свободу, то есть сам победил грех. Он смиряется пред Богом и внимает Его Слову: "без Меня не можете делать ничего" (Ин.15:5). Для кальвиниста вполне естественно сказать следующее: "Господи, лишь благодаря Тебе я смог сделать что-либо доброе. Это Ты внушил мне благие мысли и дал силу их осуществить. Вся слава – Тебе." Укажем для интересующихся места из Священного Писания, которые прямо или косвенно говорят о неспособности человека к духовному добру до тех пор, пока его не возродит Святой Дух: Ин.5:42; 1:13; 3:3,5; 6:44; Рим.8:7-8; 1Кор.2:14; 2Кор.3:5; Еф.2:1,8-10; 2Тим.3:2-4; Тит.1:15; Евр.11:6.

Библия говорит, что только уверовавшие способны к "добротоделанию", поскольку они "созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять." (Еф.2:10). Человек неверующий принципиально не способен к совершению предназначенных Богом дел, в том числе и смирению страстей, поста́м (имеется в виду их духовный смысл), молитвенным бдениям. В кальвинистской литературе можно найти немало сказанного о необходимости славить Бога своей благочестивой жизнью – нести проповедь Евангелия, жить жизнью Церкви, ежедневно постигать Писания, творить дела милосердия... (Вот где сенсация для православных богословов: кальвинисты призывают совершать добрые дела!)

* * *

Далее читаем: "много страниц в сочинениях Кальвина посвящено осуждению святых отцов (в частности, святителя Иоанна Златоуста) за то, что они не учат о потере человеком свободной воли, и за учение о синергизме (сотрудничестве человека Творцу в деле спасения)".

Православный богослов удивлен, что Кальвин не приемлет учения о "сотрудничестве человека Творцу в деле спасения". Действительно, Кальвину ближе учение апостола Павла о том, что неверующие "мертвы во грехах" (Кол.2:13). Мертвы! Что же мы станем требовать от мертвого человека? Встань, пробудись? Только один Христос может обратиться к нам с такими словами. Как Он обратился к Лазарю или к девице ("талифа-куми", Мк.5:41). Наш оппонент придерживается в отношении греховного состояния человека православной точки зрения, которая известна своей более мягкой позицией по сравнению со Священным Писанием: грех – это вроде недомогания, которое можно преодолеть. Что-то вроде хождения на работу с температурой. Подобный взгляд неизбежно умаляет роль Святого Духа в нашем возрождении и, соответственно, выдает более приятные характеристики человеку. Если кальвинисты убеждены, что Христос спасает, то "синергисты" считают, что Христос лишь помогает спастись. Замечаете различие? В первом случае мы отдаем всю славу Господу, поскольку получили спасительную веру лишь из милости. Во втором – удерживаем некоторую часть и для себя за то, что по крайней мере приготовились к обретению веры. Реальный мир благодати Божией становится сказочной страной, в которой действуют синергические "чудо-богатыри".

Но главный теологический порок теории "синергизма" в том, что она, по существу, представляет дело Христа незавершенным. То есть совершенного Христом, по мнению "синергистов", недостаточно для спасения человека. Отсюда призыв дополнить дело Христа, "помочь" Ему. И хотя "синергисты" делают вид, что хотят отделить от славы Божией для человека лишь малую толику, в действительности они отдают ему всю славу. Ведь если человеку остается хотя бы 1% для "завершения", то все равно дело спасения переходит в его руки. Тогда он может хвалить себя за успешное доведение "до ума" дела Христа. И рассказывать в Царстве Небесном (представим его там), какой он был молодец.

Поэтому можно сказать, что теория синергизма дважды неверна. Во-первых, она не

опирается на Священное Писание в трактовании человека, во-вторых, серьезно противоречит смыслу и духу сказанного в Писании о нашем Спасителе и Его подвиге. Неудивительно, что Кальвин и не соглашался с теми, кто учил о синергизме. Для него Священное Писание выше любых авторитетов, какими бы они ни были почитаемыми в определенных кругах.

Надеемся, наша позиция изложена достаточно ясно: по причине грехопадения человек потерял способность к совершению истинно добрых дел (духовных дел), став рабом греха. Только Христос освобождает человека, делая его истинно свободным и способным к духовному добру. Сначала возрождение и освобождение (Бог), затем – жизнь во Христе и добрые дела (возрожденный человек). Надо ли еще что-то объяснять? Доказывать, что лошадь запрягают впереди телеги, но не привязывают сзади. Или даже рядом...

СПАСЕНИЕ ПО ВЕРЕ

Кальвинистская позиция в вопросе спасения состоит в следующем: грешный человек возрождается Святым Духом (прежде всего отметим получение веры) и становится способным к духовной жизни. Дар веры подается без каких бы то ни было предвари-тельных условий, вроде следующего: ты хорошо приготовься, делая добрые дела. (Популярный американский евангелист Билли Грэм полагает, что этот дар получают, прочитав рекомендованную им молитву. "Только произносите ее не торопясь", – наставляет он в своей брошюре "Как обрести мир с Богом".) Веру получают вне всякой связи с предыдущей жизнью. К Богу приходят как добрые люди, так и злодеи. Не является гарантией обретения веры ни болезнь, ни бедность. Есть верующие, у которых стада и табуны да еще отменное здоровье в придачу, а есть неизлечимо больные бедняки, которые до последнего держатся за свой школьный атеизм.

Но стоит спросить, насколько действителен посланный дар веры? Можно ли спастись одной верой в Иисуса Христа? Библия утверждает это однозначно. Конечно, имеется в виду живая вера – именно о ней говорит апостол Иаков, – вера, которая исходит от Бога и обязательно проявляется в добрых делах. Иногда человек лишь утверждает, что он верит в Бога, но на самом деле его вера является не более чем признанием существования некоего Высшего разума (или Высшей силы). Разумеется, в таком случае речь не идет о спасительной живой вере. Так же это справедливо и в том случае, когда человек лишь выполняет религиозные предписания, делая это, скажем, из уважения к своим близким или ради национальной традиции. (Это все равно, как если бы атеист пошел в православные священники из патриотических соображений.)

Учение о спасении по вере особенно мощно изложено в Посланиях апостола Павла. На его слова часто ссылались Мартин Лютер и Жан Кальвин, когда писали на эту тему.

* * *

Посмотрим теперь, что пишет наш оппонент: "Лютер рассуждал так: если человек по необходимости творит зло, то спасается он только одной верой. Значит, спастись он может только одной верой, а дела в любом случае являются злом. Все, что исходит из человека, – зло, вера же – это дар благодати."

Спасение по вере. Как это странно для православного священника М. Козлова! Как это ему чуждо! Ему кажется, что Лютер и Кальвин выдумывают о возможности спасения одной верой небывлицы. Вероятно, ему кажется, что вера – это такая мелочь, за которую как бы и неуместно давать спасение. Но Лютер и Кальвин, не только рассуждали, но опирались на слова Священного Писания: "праведный верою жив будет" (Рим.1:17)?; "Достигая наконец верою спасения душ ваших" (1Пет.1:9); "мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона" (Рим.3:28); "человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа" (Гал.2:16); "Бог верою оправдывает язычников" (Гал.3:8); "в Нем вы и совокресли верою в силу Бога" (Кол.2:12); "Силою Божиею чрез веру соблюдаемых ко спасению" (1Пет.1:5); "благодатию вы спасены чрез веру" (Еф.2:8).

Очевидно, вышеприведенные ссылки из Писания православный богослов не слишком жалуется, поскольку они несколько противоречат его схеме о спасении по делам. (Кстати, напомним, в чем состоит типичная ошибка представляемой им теологической школы: неумение различать дел, творимых верующими, от дел неверующих. Только

привитые к Лозе-Христу способны к духовно добрым делам.) Проблема православного богослова в том, что он понимает библейское учение о спасении по вере следующим образом: уверовал – и отдыхай всю оставшуюся жизнь. Но как далека эта карикатура от истинного христианства, которое излагают кальвинисты: человек получает истинную (живую) веру, чтобы делать добрые дела. Живая вера ведет к добрым делам. Неудивительно, что Кальвин, следуя Писанию, начинает возводить теологические постройки с фундамента (вера прежде дел), но не с крыши. И какое при этом существенное отличие от православных воззрений на спасение! В том же "Древнем Патерике" один "мудрец" наставляет другого: "бегай людей и молчи, и спасешься" (с. 394).

Православный богослов далее пишет: "Кальвин считал, что от человека даже не зависит, принять этот дар благодати (веру) или противиться ему, так как это совершается помимо его воли."

Каждый истинно верующий может подтвердить, что его жизнь духовно преобразилась, когда в нее вошла вера. Но, может быть, стоит поставить себе в заслугу то, что мы не противились этому благодатному дару? Например, рассуждать следующим образом: я сызмальства был послушным мальчонкой, слушал, что говорят о вере "почтенные старцы", и вот, в конце концов, – свободным своим волеизъявлением – решил уверовать. Согласитесь, что всегда полезно установить первопричину разбираемого явления. В данном случае человеку, рассуждающему подобным образом, зададим вопрос: а почему же вы были послушным? Не следует ли нам опереться на слова Священного Писания, которое говорит: "Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению" (Фил.2:13)? Так не лучше ли нам возблагодарить Бога, соделавшего нас послушными и внимательными к Слову Евангелия, через которое мы получили веру? Ведь это Бог заботливо вел нас к тому дню ("Доведу ли Я до родов, и не дам родить? говорит Господь", Ис.66:9), когда мы получили благодатный дар, возродились к новой жизни и покаяться во грехах. И о покаянии говорится, что оно от Бога: "благодать Божия ведет тебя к покаянию" (Рим.2:4). Апостол Павел в Послании к Ефессянам говорит о христианах как о людях, верующих по причине действия в них силы Божией ("верующих по действию державной силы Его"). Апостол не сомневается, что державная сила Бога и есть первопричина нашей веры. Он пишет: "благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар" (Еф.2:8). Спасение верующих, бывших прежде грешниками, ничуть не лучшими всех прочих, – есть дело исключительно благодати, "чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом" (1Кор.1:29). Вот где лежит истинное благочестие и смирение. "Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом" (Тит.3:5).

Жаль, что наш оппонент не знает силы, с которой этот благодатный дар воздействует на человека, несет ему возрождение и изменяет его духовное состояние. Христос говорит нам: "должно вам родиться свыше" (Ин.3:7). Что мы можем почерпнуть в этом императиве? Только одно – необходимость милости свыше. Разумеется, всегда найдутся люди, готовые извратить ясные слова нашего Господа. В многочисленных "откровениях" Богородичного Центра, или Марианской Церкви, как они теперь себя называют, я встретил изумительный призыв: "постарайся родиться свыше"! Но вряд ли уместно православному богослову поддерживать лозунги подобной теологической шпаны.

Ниже мы вернемся к теме спасения человека и рассмотрим ее в связи с вопросом предопределения и избрания.

* * *

3. О ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ

В Священном Писании тема предопределения звучит величественно и захватывающе, как пение херувимов, и неразрывно связана с изложением Божественного замысла в отношении Творения. Помимо теологических выкладок на основе Библии учение о предопределении находит мощное подкрепление в философии, социологии и точных науках. Поэтому выступать против него – не такое простое дело, как полагает наш оппонент, надеясь отделаться двумя-тремя цитатами из "святых отцов" и бодрым заверением, что разгром завершен. Нет, здесь ему придется усердно поработать, ибо он поставил перед собой весьма нелегкую задачу – трудиться против истины

Божией.

Заметим, что предопределение возможно понять, лишь исходя из правильных представлений о Боге. Если не учитывать всего того, что говорит Священное Писание о Боге, то предопределения не понять.

* * *

Итак, что же такое предопределение, о котором столь много говорится в Священном Писании? Предопределение – это замысел (план) Божий, согласно которому в мире происходят все события. Еще до дней творения Бог – в высшей степени мудрый, всезнающий и всемогущий Творец – властно определил (а не просто предвидел, как учат те, кто страшится Его власти), чему должно будет произойти в мире, который Он создаст. Поэтому в мире Божиим нет места произволу случая.

В двадцать второй главе Третьей Книги Царств говорится, что Ахаву было пророчество о смерти на войне. Он переодевается простым воином, чтобы на него поменьше обращали внимания. И что же? Ахав все равно погибает, будучи смертельно ранен одним человеком (возможно, даже из числа своих людей), который "случайно натянул лук, и ранил царя сквозь швы лат" (22:34). Для не знавших о пророчестве – это случайность. Но не для пророка и Ахава. И уж, конечно, не для Бога.

Кальвинистская теология говорит о предопределении как о реализуемой воле Бога в отношении творения. Воля Бога – истинного Владыки (Вседержителя) мира – осуществляется неукоснительно. И действительно, утверждение о том, что в мире может появиться нечто, не предусмотренное в плане Божиим, несет опасность признания существования второго творца, реализующего свою волю. С этим в принципе мало кто спорит. Но различие взглядов разных теологических школ обнаруживается тогда, когда богословам приходится решать вопрос о том, как именно Бог управляет миром. Кальвинисты считают, что Бог правит миром непосредственно, не оставляя без внимания ни малейшей детали. В православной богословской школе мы встречаем суждение о том, что Бог дал миру лишь общие "установки", и теперь ожидает, что Ему готовит "день грядущий".

Поверхностные или тенденциозные критики учения о предопределении любят сравнивать его с фатализмом, то есть с представлением о мире, подверженном необъяснимой судьбе или слепым силам природы. Кальвинисты же говорят совсем о другом: мир полностью подчинен воле и разуму своего Творца, Который направляет его к поставленной Им цели, определенной прежде дней творения.

Священное Писание говорит о предопределении многообразно. Во-первых, о предопределении в мире природы. Во-вторых, о предопределении в духовном мире – нам известно, например, что участь падших ангелов уже уготована без всякой возможности покаяния для них. В-третьих, предопределена судьба каждого человека и всего человечества в целом. Отдельно скажем о Христе: от века Он был предопределен принести Себя в жертву.

* * *

Выше мы отметили, что первопричиной всего является Бог, и если бы мы на этом остановились, то нарисованная нами картина мира была бы неполна. Бог (как первопричина) допускает действие вторичных причин, которые несколько не противоречат осуществлению Его плана. Это весьма важное понятие в теологии кальвинизма, которое мы проиллюстрируем на примере 1 и 2 главы Кн. Иова (данный пример был подробно рассмотрен Жаном Кальвином в его книге "Установления христианской веры", II.4.2). Как мы знаем, после разговора с сатаной Бог отнимает от Иова свою ограждающую руку, разрешая сатане испытать его. И вот, буквально в один день, Халдеи и Савеяне нападают на стада Иова. Зададимся вопросом: что есть первопричина произошедшего, и какие мы обнаруживаем вторичные причины? Трудно не согласиться, что Бог есть первопричина, поскольку Он: 1) имеет план провести Иова через испытания и через его верность прославить Свое имя; 2) именно Бог попускает сатане испытать Иова. Сатана, в свою очередь, наущает Халдеев и Савеян. Будучи уверенным в поражении Иова, сатана действует по своей злой воле, имея всегдашнее желание опорочить человека. Это первая вторичная причина. Но есть и вторая вторичная (прошу прощения за тавтологию) причина: Халдеи и Савеяне, занимавшиеся грабежом, увидели (только теперь), что при обширных стадах Иова малая охрана. И на Суде Божиим они станут отвечать

именно за свои грабительские побуждения и поступки. Вот почему человек не слишком осознает управление Божие: он увлечен вторичными причинами, видя лишь "внешнюю" канву событий.

Приведем еще одну иллюстрацию: Бог предопределил, что Иуда предаст Христа ("надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой устами Давида об Иуде", Деян.1:16). Но Иуда становится виновен оттого, что в его собственных глазах этот поступок показался ему правильным, его собственные мысли и чувства (вторичные причины) побудили его совершить предательство. Именно это и является основанием для наказания Иуды. Никакому насилию или внешнему принуждению (со стороны Бога) Иуда не подвергался. Это мы специально отмечаем, потому что противники учения о предопределении всегда подают его в виде упрощенной схемы: предопределение = воздействие на человека, а люди - не роботы, и т.д.

И еще один пример мы предлагаем проанализировать нашему читателю самостоятельно. Писание говорит нам о том, что поступки участников распятия Христа были абсолютно неизбежны. "Ибо по истине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобю, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, Чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и Совет Твой" (Деян.4:27-28). Спросим же, почему, несмотря на предопределение, эти люди подлежат суду Божию?

* * *

Посмотрим теперь, как в свете предопределения кальвинизм рассматривает вопрос спасения человека. Еще до создания мира Бог предвидел (и одновременно установил), что человек, предоставленный своей собственной свободной воле, не устоит в праведности. Поэтому Богом был установлен план спасения грешного человека через Иисуса Христа. Этому находится подтверждение в словах Библии о жертве "Христа, как непорочного и чистого агнца, Предназначенного еще прежде создания мира" (1Пет.1:19-20). Уместно задать вопрос: если бы не было установлено, что человек обязательно согрешит, тогда зачем до создания мира предназначать агнца?

Спасение осуществляется через послание человеку веры. Скажем иначе: уверовавший в Господа Иисуса Христа - спасается. И с этим, думаю, согласятся все, кто не придерживается иных религиозных воззрений. Однако возникает вопрос: знает ли Бог, как поступит тот или иной человек? Конечно, знает, скажет всякий, не отвергающий всеведения Бога. И знает, добавим мы, как поступит каждый из нас, когда услышит проповедь Евангелия. Примет или отвергнет. Тому, кто уверует, делаем мы вывод, Бог предопределил быть спасенным. И с этим мало кто спорит. Остается сказать последнее: Бог заранее определил, кто именно уверует и спасется. Кто отзовется на призыв Христа и кто останется во грехах, за которые и ответит пред праведным Судией. Может ли человек, получивший осуждение за свои грехи, упрекать Бога в том, что понес наказание? Конечно, нет. "Судия всей земли поступит ли неправосудно?" (Быт.18:25), - говорит Авраам.

Данный аспект предопределения (спасение человека) тесно связан с понятием об избрании Божиим. Это без преувеличения самая легендарная кальвинистская тема, поскольку именно из-за нее чаще всего горячатся противники кальвинизма. Таким образом, наша задача состоит в том, чтобы показать, существует избрание ко спасению или нет? Мы видим из примеров библейской истории, что для исполнения Своего замысла Бог избирает определенных людей, хотя, разумеется, может делать все и без них. В спасении верующих так же проявляется избрание, поскольку спасенные ничуть не лучше тех, кто оставлен во грехах.

Вот что пишет об этом апостол Павел в Послании к Ефессянам: "Он [Бог-Отец] избрал нас в Нем [во Христе] прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, Предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, В похвалу славы благодати Своей, [...] В Нем мы и сделали наследниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей" (Еф.1:4-6,11). Апостол обращается к верующим людям, которым говорит, что они избраны прежде создания мира. Он отмечает, что избрание тесно связано с предопределением, то есть с решением Бога, Его волей прославить Свою благодать ("в похвалу славы благодати Своей").

* * *

Надеемся, читатель получил хотя бы некоторое представление о предопределении и избрании Божиим, чтобы вместе с нами приступить к рассмотрению позиции нашего критика:

"Кальвин считал, что от человека даже не зависит, принять этот дар благодати (веру) или противиться ему, так как это совершается помимо его воли. Рассуждая строго логически, из лютеровских посылок [выделено мною, Е.К.] он сделал вывод о том, что раз одни принимают веру и обретают ее в своей душе, а другие оказываются не имеющими веры, то из этого следует, что одни от века Богом предопределены к погибели, а другие от века Богом предопределены ко спасению. Это учение о безусловном предопределении одних к погибели, а других ко спасению". "Предопределение, по этому учению, совершается в Совете Божиим, на путях Промысла Божия вне зависимости от духовного состояния человека, его образа жизни".

Заметьте, какова тенденция нашего оппонента. Он пытается представить дело таким образом, будто Кальвин – всего-навсего логик, выводящий учение не из Писания, а из лютеровских посылок. Писание для него служит лишь подкреплением ("ссылался на некоторые места"). Поблагодарим господина доцента хотя бы за то, что он признает строгую логику Кальвина. Согласитесь, что рассуждать "строго логически" тоже чего-то стоит, особенно если эти рассуждения подкреплены Священным Писанием. Итак, православный богослов старается убедить нас в том, что обретение веры зависит от духовного состояния и образа жизни человека, а не от одной лишь благой воли Божией. Давайте теперь проверим это положение на примере из Книги Деяния Апостолов. Если отрицать, что спасение происходит только по воле Божией, тогда будет совершенно неоправданным послание Святым Духом апостола Павла в Македонию. Мы знаем, что Павел предпринимал попытки идти в Асию и Вифинию, но Святой Дух воспрепятствовал ему в этом, повелев идти именно в Македонию. Почему же были оставлены без благовестия жители Азии и Вифинии? Разве там не нашлось бы тех, кто имел бы "соответствующие" духовное состояние и образ жизни? Или они были менее достойны благодатного дара? Продолжая далее эту мысль, можно предположить, что проповедь апостола обратила бы этих людей ко Христу. Но они остаются без благовестия. Пусть на время, до тех пор, пока к ним не пришли проповедники Христа. Но некоторые из них так и умерли, не дождавшись истинного света.

Не лучше ли нам смириться пред волей Божией и признать, что Бог все предопределил в деле спасения. Бог предуставил определенных людей ко спасению и назначил им время обретения веры, и Он Сам открывает их в должный час Слово Благовестия. Бог предопределяет, кто именно услышит проповедь и когда. Кто будет приобщен к вере сегодня, а кто – завтра. Таков план устройства Его Церкви. Некоторые историки пытаются доказать, что в Азии и Вифинии было опасно, неблагоприятно и т.п. Но мы знаем, что в Филиппах служение Павла также было небезопасным: его избили палками и заключили в темницу. И в Фессалониках было волнение. Да и проповедь Евангелия проходила поначалу далеко не так успешно, как он надеялся. В тех же Филиппах уверовали лишь несколько человек: Лидия со своим домом да темничный страж с домашними.

Посмотрим внимательнее на служение Павла в Филиппах. Почему именно Лидии была явлена милость Господа ("отверз ей сердце")? О Лидии не говорится, что она более остальных чтит Бога, и потому уверовала. Собравшиеся у реки были такими же богобоязненными, как и она (если бы они не чтит Бога, то и не пришли бы молиться). Но Господь отверзает ей сердце – и она принимает слова Павла. Евангелисту Луке кажется совершенно естественным восхвалить Бога за явленную милость, но не Лидию за ее "соработничество".

В Деяниях святых Апостолов говорится, что во время проповеди Павла и Варнавы "уверовали все, кто были предуставлены к жизни вечной" (13:48). Предуставлены к жизни вечной, и потому уверовали. Но не наоборот: сначала уверовали, а потом предуставлены. Не бывает предопределения задним числом. Другие же не уверовали. Почему? Не ответили на призыв? Или все-таки Писание указывает на другое основание? Если человек отвечает на призыв по своей воле, тогда причем здесь

загадочное "предустановление"? Если следовать рассуждениям любителей влияния человеческого фактора в деле спасения, тогда можно прийти к поразительным выводам: Христос повелевает Лазарю выйти, а он раздумывает, ответить ли ему на призыв Божий или делать вид, что он еще мертв.

Согласно представлению православной школы, дар веры можно получить, если добьешься хороших показателей и станешь пригодным для получения благодати. Право, как героически выглядит роль человека! Ну, а Бог лишь ждет, кому сбывать Свою благодать, словно это залежалый товар в лавке старьевщика.

Напомним нашу позицию: душа и тело неверующего человека находятся в безнадежном состоянии греховного рабства. Но Бог спасает человека. Христос полностью совершает дело спасения. Когда человек обретает дар веры (у каждого это происходит по-разному) – он должен прославить за это Бога. Если же человек полагает, что сам себя приготовил к обретению этого дара, тогда – как считают кальвинисты – он не сможет правильно оценить исключительное значение для него Христа-Спасителя и не воздаст Ему всю славу.

Бог не бездействует, когда хочет спасти человека. Разберем пример с Моисеем. Вот он замечает горящий куст. Может быть поставить ему в заслугу то, что он пошел посмотреть, отчего это куст горит и не сгорает? Да не пойдет ли всякий посмотреть, что там такое? Мы видим, что Моисей, получив повеление Божие, не всегда исполнял его ревностно. Часто плакал и малодушествовал. Но Бог не оставлял Моисея. В то же время фараон имеет совсем иную судьбу, хотя вырос в том же дворце, что и Моисей. Бог ожесточает его сердце. Таков план Божий: фараон препятствует исходу Иудеев, но затем будет вынужден их отпустить.

Могущественнейший земной владыка посрамится. И тогда во всем блеске и великолепии явится слава Божия. Если бы фараон отпустил народ Моисея сразу, то как в таком случае здесь выразилась бы слава Божия? Фараону сказали – и он отпустил, проявив доброту и заботу о людях. Вся слава у него. Но повелитель Египта упорствует. И чрез это возрастает могущество Того, Кто выводит Свой народ из плена. Услышав о силе "этого" Бога, народы Ханаана объял панический страх ("у всех руки опустились, и у всех колени задрожали, как вода", как сказал Иезекииль в подобном случае).

И почему же апостол Павел пишет: "Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению" (2Фес.2:13)? И еще: "Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению" (2Тим.1:9); "помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего." (Рим.9:16). Будет жаль, если эти утверждения апостола Павла православному богослову покажутся языческими или иудейскими. А может быть, и лютеранской посылкой.

Советуем нашему читателю посмотреть Послание к Римлянам и поразмыслить на досуге над следующими местами: 9:18; 9:20-21; 8:33; 11:7-8. Разве сказанное ап. Павлом противоречит словам ап. Иоанна о том, что Бог есть любовь? Не наилучшим ли подтверждением любви Бога является Его милость к Своему народу, который спасается лишь по благодати? Ведь эти люди заслуживали наказание за свои грехи, и должны были погибнуть, если бы не Господь Иисус, пошедший ради них на Голгофу. Итак, мы показали читателю, что:

i) в Священном Писании предопределение как план Божий упоминается не только в связи со спасением грешников через Иисуса Христа. Спасение является частью этого плана. Вера есть дар благодати и подается тем, кого Бог избрал до создания мира. Остальные оставлены Богом во грехах, как и сказано в Писании: "избранные же получили, а прочие ожесточились" (Рим.11:7-8).

ii) если для Кальвина предопределение есть неизменный план Божий, то для его противников – это некое общее установление (пожелание) в отношении спасения человека. Бог предлагает дар спасения, а человек выбирает, отвергнуть его или нет. Вот и все предопределение. В этой позиции, как мы отметили, упущено одно существенное положение: Бог действует в деле спасения избранных, не оставляя их на неизбежное поражение, поскольку они, как и все прочие люди, находятся во власти греха. Вся слава в деле спасения воистину принадлежит только Богу. Что и проповедают кальвинисты.

Что касается трактования М. Козловым позиции Кальвина о Боге: "Он же устроит так, чтобы определенные погубил", то это не есть изложение кальвинизма, но изложение понимания кальвинизма господином доцентом, сочиняющим здесь за Кальвина. Ему кажется логически стройной следующая картина: человек хочет спасения, но Бог избирает одних, а других толкает к гибели. Кальвинисты же смотрят на это совершенно иначе: все люди своими грехами обрекают себя на погубление, но верующие в Бога будут спасены, поскольку Бог дал им веру, поскольку они возрождены Святым Духом, поскольку они идут по пути совершенствования в святости. Вот какова последовательность изложения учения Кальвина о спасении: 1) "Должно вам родиться свыше" - "сие не от вас, Божий дар"; 2) верующие "созданы на добрые дела во Христе Иисусе". Думаю, что всякий верующий, стоящий на библейских позициях, не станет это оспаривать.

Автор статьи утверждает, что в настоящее время кальвинисты стесняются учения о предопределении Божиим и прячут его на теологических задворках. Ничуть. Только дело в том, что предопределение никогда не занимало главенствующего места в кальвинистской теологии, но стояло в одном ряду с учением о суверенности Бога, о Его благодати. А первое место всегда отводилось проповеди Евангелия. И Кальвин говорит о предопределении лишь в третьем томе своих "Установлений христианской веры" (иногда переводимых, как "Наставления в христианской вере"). Никто из истинных кальвинистов не смущается вопросом предопределения. А те, кто не являются кальвинистами, но рядятся в одежды реформатов... что ж, ряженых и в православии много. Говорят, что христиане, а по сути - генотеисты, поклоняющиеся какой-нибудь Параскеве больше, чем Христу.

* * *

Мы читаем в статье доцента М. Козлова: "Он ссылался для подтверждения своего учения на некоторые места из Священного Писания. Например, на Послание апостола Павла к Римлянам, где есть такие слова: "Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел" (Рим.9:13), которые соотносятся со словами Ветхого Завета (Мал.1:2-3)".

А почему бы на него не сослаться, скажем мы, если оно наглядно объясняет предопределение? Эти двое еще не родились, но Иаков любим Богом, а Исава ненавистен Ему. За что же любить того, кто еще не родился? Не очевидно ли всякому читающему, что предопределение отчетливо проступает в этих строках? Впрочем, надо отдать должное - господин доцент здесь необыкновенно великодушен с Кальвином, милостиво разрешая ему цитировать хотя бы "некоторые места из Священного Писания". Раньше, как мы помним, у нашего критика Кальвин все свое учение выводил из лютеровских посылок. Конечно, дальше допущения Кальвину возможности ссылок "на некоторые места" православному богослову идти непозволительно.

Между тем, недопонимание сущности предопределения ставит в тупик всякого, кто пытается объяснить данное место Послания к Римлянам. Например, блаженный Феофилакт (архиепископ Болгарский) так и не смог внятно прокомментировать цитируемые стихи: "Апостол собирает много затруднений, непостижимых для нас, но постижимых для одного Бога. Сначала представляет, что между двумя братьями близнецами избранный избран не за добродетель, возненавиденный возненавиден не за порочность (ибо они не сделали ни добра, ни зла, потому что находились еще в утробе матери), но "по избранию", то [очевидно, пропущено слово "есть", Е.К.] по предведению Божию один избран и возлюблен, а другой возненавиден, как и пророк говорит: "того Я возлюбил, а этого возненавидел" (Мал.1,2), дабы все было делом Бога и Его избрания и предведения. Но что я говорю об этих лицах? Все израильтяне слили тельца; но одни заказаны, а другие нет. И Фараон по истине был жесток; но и другие многие также были жестоки: почему же наказание постигает его одного? Видишь ли, что это непостижимо для людей, но постижимо для одного Бога. Так и избрание язычников и отвержение иудеев представляется нам неосновательным, а в очах Божиих то и другое весьма справедливо. Таков смысл всего настоящего места." [Выделено мною, Е.К.] ("Толкование на послания Св. Апостола Павла", с. 61, изд-во "СКИТ", М., 1993). Воистину, Писание - суровый экзаменатор всех теологических школ.

* * *

А далее – самое потрясающее место во всей статье господина доцента. Он хочет нас поразить словами Кальвина, как бы говоря: полюбуйтесь, что пишет этот холодно-рационалистический ум, – но не замечает того, что вслед за Кальвином повторяет слова апостола Павла из того же Послания к Римлянам (ст. 11 и 13): "Кальвин так изъясняет это место в одном из своих сочинений: "Когда они, Исав и Иаков, еще не родились, не сделали еще ничего доброго или худого, дабы изволением Божиим избрание происходило, сказано было: "Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел, и больший будет в порабощении у меньшего"".

Приведем для наглядности текст Св. Писания:

"Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, – дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего, – сказано было ей: "больший будет в порабощении у меньшего", Как и написано: "Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел". (Рим.9:11-13).

Не согласится ли с нами читатель, что данное "изъяснение" гораздо больше похоже на текст самого Послания? Однако господину доценту это представляется точкой зрения Кальвина, с которой он и приготовился спорить.

Оставим на совести господина доцента неточность перевода, поскольку у Кальвина написано не "изволением Божиим избрание происходило", а так, как у апостола. Но даже в "подредактированном" варианте М. Козлова избрание и изволение Божие тесно связаны, и второе указывает на первое. Вообще интересно, что священник православной Церкви "громит" на глазах почтенной публики "написанное" Кальвином, не задумываясь о том, что это почти дословное изложение текста Священного Писания. Здесь есть над чем подумать. Успокоим слишком горячих читателей из определенных кругов, всегда готовых сделать вывод, будто священники Православной Церкви не знают Священного Писания.

Это – вряд ли. Но что же тогда? Неужели можно настолько подчинить себя конфессиональным установкам, чтобы не заметить, как они довели до критики Слова Божиего? И заметьте, какой мрачноватый смысл приобретает название рубрики, под которой помещена разбираемая нами статья – торжество православия ...

* * *

"Такая очевидная вольность обращения со Священным Писанием свойственна всяким еретикам, сектантам или отделившимся от Церкви сообществам.", – назидает своих читателей православный священник.

Остается только развести руками. Разве не у нашего оппонента проявилась известная вольность обращения со Священным Писанием, когда он выдавал его за слова Кальвина? Он утверждает, что кальвинисты "истолковывают вольно, фигурально, расширительно". Бесценное замечание, относящееся к культуре экзегетики, то есть к прочтению текста. Разумеется, мы согласны, что вольное толкование недопустимо, и смеем заверить автора, что кальвинисты и не ставят себе задачу толковать Писание "вкривь и вкось". Да это никому и не интересно, поскольку оно сразу становится частным мнением. А вместо термина "фигуральное толкование", упоминаемое М. Козловым, нам лучше воспользоваться общепринятым – "аллегорическое". Такое толкование достаточно широко применяется в экзегетике, поскольку помогает понять отдельные места из Писания, как, например, число зверя из Апокалипсиса или упоминаемые времена в Кн. Пророка Даниила. Но все дело в том, что сам Кальвин подходил к использованию этого метода крайне осторожно, предпочитая искать в тексте прямой и естественный смысл. Что касается "расширительного" толкования, то это также необходимый прием экзегетики, и вряд ли ученый муж о нем не знает. Например, Писание не говорит о том, что женщины присутствовали на Вечере Господней, но сие не означает, что исходя из этого, мы не должны допускать их к Причастию. Впрочем, как можно понять из подхода доцента М. Козлова, сам он с удовольствием пользуется расширительным методом, комментируя слова из Посланий к Тимофею и Титу (см. Приложение).

* * *

Из сказанного господином доцентом становится очевидным, что он не признает предопределения в качестве плана Божиего, согласно которому происходит все на небесах и на земле. Поэтому он высокомерно проходит мимо указаний Жана Кальвина

на сказанное по этому предмету в Св. Писании. Но что же предлагает взамен православный богослов? Он преподносит сладенькие рассуждения о том, что предопределение – лишь общее пожелание Бога, нечто вроде напутствия школьнику: "учись хорошо"!

Если мы показали, что предопределение является основой созданного Богом мира, вплетено, так сказать, в саму его ткань, то наш оппонент неправоммерно сужает это понятие, говоря лишь о его сотериологическом аспекте (в вопросе спасения). Как вы думаете, для чего он касается исключительно той части кальвинистского учения о предопределении, которое неподготовленному человеку наиболее трудно для восприятия, поскольку противоречит повседневному опыту? Здесь есть свой расчет. Представьте, что мы с вами верим в то, что Земля имеет плоскую поверхность. И только что появившаяся теория Коперника о ее шарообразности кажется нам абсурдом. Тем не менее, мы честно хотим во всем этом разобраться и обращаемся за разъяснением к какому-нибудь ученому. К нашему несчастью он знает о ней либо понаслышке, либо вообще является ее противником. Вместо рассмотрения этой теории по существу, мы получаем следующее глубокомысленное изречение: Коперник утверждает, что люди ходят вниз головами.

Конечно, самое огорчительное здесь то, что православный богослов даже и не попытался разобраться, что же такое предопределение Божие. Отсюда и происходит вся путаница в его статье. Впрочем, он отважно заявляет, что говорит не от своего лица, но так думает вся Православная Церковь:

"По учению Православной Церкви, предопределение не безусловно, как учит Кальвин, а условно, то есть связано с ответом человека на дар Божественной благодати."

В трактовке господина доцента предопределение перестает быть волей Бога, положенной в основание мира, и более того, оно исчезает вообще. Понятие безусловности, которым оперировал Кальвин в вопросе спасения (то есть спасении лишь из милости Божией, без всяких условий, вроде прохождения тестов или сдачи нормативов), применяется православным богословом в отношении вечных установлений, что, по существу, есть полная теологическая бессмыслица. Поясним на простом примере. Вот установление Божие: птицы должны летать. Можно ли здесь говорить об условиях или принуждении? Или может нам стоит принять во внимание, как птицы ответят на это установление?

Говорить о самом предопределении можно лишь однозначно. Иначе это что угодно, только не предопределение, которое, по Кальвину, есть неизменное и мудрое решение Бога. Всякое "пере- или послеопределение" несовместимо не только с понятием об абсолютном всемогуществе Бога (никто и ничто не может Ему противостоять), но также не соответствует понятию о в высшей степени совершенном и всезнающем Боге, поскольку план Бога не имеет ошибок. В противном случае мы рискуем представить Бога ограниченным в знании, создавшим план, в котором не все учтено. Когда человек строит здание по своему чертежу, он может ошибиться в расчетах, и тогда возникает необходимость подправить прежние расчеты. План Божий не нуждается в подобных исправлениях. Кальвин пишет об этом в "Установлениях христианской веры" (I.17.12). Богу нет нужды корректировать Свой замысел, приспособлявая его к непредвиденным событиям. Предопределение не отменяется, хотя в глазах людей неожиданная смена событий может показаться "внезапным отклонением" (там же, I.17.13).

"Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим." (Иер.10:23);

"Отыщите в книге Господней, и прочитайте; ни одно из сих не преминет придти, и одно другим не заменится." (Ис.34:16);

"Я предрек, и спас, и возвестил; а иного нет у вас, [...] От начала дней Я тот же, и никто не спасет от руки Моей; Я сделаю, и кто отменит это?" (Ис.43:12-13);

"Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю." (Ис.46:10-11);

"что предопределено, то исполнится" (Дан.11:36);

"По предвечному определению" (Еф.3:11).

Пророческие слова Ветхого и Нового Заветов можно приводить без счета. Само понятие пророчеств (в смысле предсказаний) основано на неизменности и неизбежности грядущих событий. Иначе зачем вообще предрекать что-либо? В то же

время пророки обличали и призывали к покаянию. Подобные обращения к людям имели предупредительно-воспитательное значение, и не следует их путать с пророчествами предиктивными (предсказаниями будущего).

Критики учения о предопределении любят ссылаться на примеры с жителями Ниневии и царем Езекией. Они, дескать, покаяться, и незывлемое установление в отношении их было "отменено". Но разве Господь не знал, что жители Ниневии покаются? (То же самое и с Езекией.) Не именно ли этого хотел Бог, и не Он ли дал им такое решение? И Ниневия кается, да еще как – постясь и облачась во вретиче, наилучшим образом исполняя волю Бога. Если посмотреть на это иначе, то получается, что Вседержитель, словно земной князек, сидел в нервном ожидании решения жителей Ниневии: покаются они или нет? Почему бы одновременно не посмотреть, скажем, на судьбу Сигона, которому Бог ожесточил сердце, чтобы тот встал на пути Израиля? Моисей вполне искренно упрашивает этого царя разрешить ему воспользоваться правом сервитута пройти через его царство, а тот затевает военные действия, поскольку ему было предопределено бессмысленно погибнуть. И ведь погиб. Воспринимая буквально слова Писания о "раскаянии" Бога, мы низводим Его на уровень ограниченного человека, который не сумел предвидеть нежелательных последствий и теперь причитает: "О, если бы все как-нибудь было по-другому!" Поэтому либо мы утверждаем, что Бог признается в "совершении ошибки", либо мы убеждены, что Он безошибочен, то есть никогда не раскаивается. Кальвинист предпочтет второй вариант, поскольку он соответствует библейскому учению о Боге, да и сама Библия прямо говорит об этом: "ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему" (1Цар.15:29).

Но читатель вправе нам возразить: Писание говорит и о раскаянии Бога: Быт.6:6; 1Цар.15:11; Иер.18:8; Иона 3:4; Ис.38:1,5; 4Цар.20:1-5 и 2Пар.32:24. В чем тут дело? Разве Библия противоречит сама себе? Разумеется, нет. Значит, весь вопрос в том, как понимать эти слова? Можно понимать их буквально. Но если согласиться с буквальным прочтением этих стихов, тогда следует неизбежный вывод, что Бог принимает решения, руководствуясь ошибочными суждениями о человеке вообще и Своем народе в частности, что Он может чего-то не знать, и т. д. То есть налицо типичный антропоморфизм, или, более точно, антропатизм (наделение Бога человеческими страстями). Поэтому повторим еще раз: нет ничего более несовместимого с Богом, чем ошибка, незнание или бессилие. И когда Писание желает показать ужас произошедших событий (Потоп) или, например, глубину падения Израиля, то часто использует термины, которые вполне понятны человеку. Например, говорится о раскаянии Бога или Его сожалении. В Библии этот метод используется постоянно. Кальвин говорил, что в Священном Писании Бог дает доступное разуму человека откровение, подобно тому, как мать наклоняется к своему дитя, чтобы взять его на руки. В Библии мы читаем: "Перьями Своими осенит тебя" (Пс.90:4). Согласитесь, что на основании сказанного было бы странно выдвигать тезис, что у Бога есть перья.

Если человек сгоряча поступил каким-либо образом, а потом подумал и исправил сделанное, мы можем вывести заключение, что он раскаялся. Но разве Богу нужно что-либо исправлять? Бог делает все наилучшим образом, согласно Своему предвечному плану. И план не меняется, несмотря на то, что отдельные составляющие этого плана в глазах человека могут показаться измененными.

Впрочем, даже противник Бога Валаам признавал неизменность Божиих установлений: "Бог не человек, чтобы Ему лгать, и не сын человеческий, чтобы Ему изменяться. Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнит?" (Числ.23:19). Хотел ли Бог жертвы Исаака? Всякий скажет, что нет. Всякий скажет, что Он испытывал Авраама. Но Аврааму это вполне могло показаться изменением прежнего указания. В судьбе Ниневитян нет места изменению плана Божия, и план этот таков: посредством угрозы наказания отвратить их от греховных заблуждений. Более всех из-за этого переживал Иона – его слова о разрушении города через сорок дней очень походили на ошибку.

* * *

"Предопределение – как дар благодати – дается всем, и заключается оно в том, что все люди предопределены ко спасению. Но это предопределение не является

принудительным. Промыслом Божиим каждому человеку дана возможность спасения, но это именно возможность, и от самого человека зависит, ответит ли он на Божественный призыв."

Давайте посмотрим, так ли это на самом деле? Спасение идет через слушание Слова Евангелия, и услышать Слово ныне имеет возможность почти каждый человек. Но почему же при этом Писание говорит нам: "Кто от Бога, тот слушает слова Божии" (Ин.8:47), и наоборот: "кто не от Бога, тот не слушает нас." (1Ин.4:6)? Что означает "быть от Бога"? Не кажется ли, что здесь заключается некий смысл? Не говорится, например, что все зависит от тебя самого. И посмотрим на порядок слов. Сначала надо быть "от Бога", лишь потом человек "слушает слова Божии". Человек, если он "от Бога", обязательно слушает Его Слово, и получает спасение (вера от слышания). Если бы дело обстояло иначе, то Евангелие не было бы "закрыто для погибающих" (2Кор.4:3,4). Только верующему открывается свет Писания, поскольку его прежде призвал Господь. Об этом и пишет апостол Павел: "Спасшего нас и призвавшего званием святым" (2Тим.1:9). "Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего." (1Кор.1:9). "Бог всех предопределил ко спасению", - возражает нам православный богослов. Для него предопределение - лишь пожелание Бога, высказанное безотносительно к каждому конкретному человеку. Бог лишь ждет от человека свершений, не снисходя до рассмотрения отдельной личности. Наш оппонент отрицает волю Божию спасти определенных людей. Посмотрим теперь как эта позиция "чудесно" согласуется со словами Евангелия: "Иисус от начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его" (Ин. 6:64). Чего же их знать от начала, если все предопределены ко спасению? Предположим, что вот Христос знает, кто суть неверующие, а они вдруг исправляются? И самое главное: Иуда не предает. Христос твердо уверен, что по предвечному определению Иуда предаст, говорит ему "что делаешь, делай скорее" (Ин.13:27), а тот вдруг нарушает это предвечное определение, раскаивается и... отменяет весь план спасения.

Зачем же тогда записывать людей в книгу жизни от начала мира, если еще ничего не известно насчет их спасения? А о тех, кто не будет спасен, так же сказано: "и удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира" (Откр.17:8). Стоит отметить, что там же говорится еще кое что весьма существенное о грешниках: "Бог положил им на сердце исполнять волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии." (Откр.17:17).

Разве одинакова судьба Израильтян и египетских солдат, захлебнувшихся в водах Чермного моря? Напомним, что хотя Египтяне достаточно натерпелись от казней Божиих и поняли всю бессмысленность своего упорства, тем не менее Господь вновь ожесточает их сердце, и они начинают преследование Израиля. Преследуют и погибают, а Израиль уходит спасенным. Ко всем ли языческим вдовам в Сарепте посылался пророк? Почему Савл получил особое благоволение Христово, а его спутники так и остались противниками христиан? Почему только одной Лидии открыл Господь сердце к разумению?

Поскольку православный богослов не отличает предопределения от благодати (и одно выдает за другое), то у него все люди предопределены ко спасению, дело за их ответом на призыв. Господин доцент, вероятно, полагает, что человек может легко пренебречь призывом Божиим. Что ж, о призыве Божиим можно думать что угодно. Но христианство, к счастью - не одна "сухая теория" богословия. И поэтому тем, кто ни разу не испытал Божиего призыва, кто думает, что от него можно отмахнуться, - просто рекомендуем поговорить с верующими людьми на эту тему, попросить их, чтобы они поделились своим "опытом".

Христос призывает данных Ему Отцом, и они идут. Те, кто не призван, рассуждают о возможности отвергнуть призыв. Разумеется, мы всем сердцем надеемся, что будет еще и на их улице праздник. И им также откроется спасительная сила Божия. Сила, преображающая человека так, как преображает пустыню весенний дождь.

Наш оппонент видит призыв лишь во внешнем предложении Евангелия. Но он забывает, что призыв - это прежде всего внутреннее воздействие на человека Святым Духом.

"И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни жизни, ко благу

своему и благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благотворить им, и страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня." (Иер.32:39-40);

"И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам сердце плотное." (Иез.11:19; см. также 36:25-27,29).

* * *

В подтверждение своей позиции М. Козлов приводит слова "одного из выдающихся русских богословов XX столетия Николая Никаноровича Глубоковского":

"Предопределение ко спасению следует понимать как выражение непреклонной воли Божией сделать все необходимое для спасения тех, кто хорошо [?, Е.К.] пользуется своей свободной волей, кто ищет благодати и свободно покоряется ей".

Несмотря на то, что нам, наверное, полагается смиренно слушать богослова Глубоковского, мы все же предпочтем послушать Св. Писание. И поверьте, мы делаем это вовсе не из какого-то жеманства. Ну, посудите сами. Предопределение, согласно мнению сего авторитета, есть непреклонная воля Божия "сделать все необходимое для спасения тех, кто хорошо пользуется..." Как-то странно, что Николай Никанорович не заметил, что Бог уже сделал все необходимое для спасения человека, - Сын Божий уже послан на Голгофу и пострадал за грешников. Кроме того, благодать на то и дар Божий, который дается без всяких условий предварительного успешного поиска. И кого отправляет в поход Николай Никанорович? Паралитиков и слепых, спеленатых по рукам и ногам?

Вот бы Евангелисту Луке послушать его и написать "и уверовали все, которые хорошо воспользовались своей свободной волей". Так нет, Лука пишет: "и уверовали все, которые были предуготовлены к вечной жизни" (Деян.13:48).

А теперь посмотрим, как великолепно согласуется с хорошим использованием своей свободной волей сказанное о Савле, который шел в Дамаск громить христиан. Иисус могущественно воздействует на него, и Савл обращается к Господу всем сердцем и всею душою. Как изумительно это подтверждается и в случае с темничным стражем, который в страхе от увиденного припадает к ногам Павла, за минуту до этого так хорошо приустроив себя своей свободной волей, что чуть не зарезался мечом. И спросим, для чего это Богу понадобилось в День Пятидесятницы посылать апостолам языки? Могли бы проповедовать как обычно, что-нибудь да поняли бы слушающие... Нет, наш Бог не пассивен в деле спасения. Он все-таки действует. Послушаем Его Слово:

"Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец" (Ин.6:44);

"Наклоня к Себе сердце наше, чтобы мы ходили по всем путям Его" (3Цар.8:58).

Не следует отговаривать Бога от спасения людей. Впрочем, Он и не слушает подобных советчиков. Если Бог заботится о каждом нашем волосе, то тем более можно быть уверенными, что душа наша не оставляется Господом на произвол "свободной" воли. Поскольку воля человека Ему хорошо известна: делать зло во всякое время.

* * *

Автор приводит слова Иоанна Дамаскина, который "весьма глубоко раскрыл церковное учение о предопределении: "Предопределение Божие есть предвидящее, но не принудительное", "Бог все предвидит, но не все предопределяет".

Дерзнем глаголать и относительно "весьма глубокого раскрытия". Дамаскин полагает, что Бог только наблюдает, - как все получится. Он знает результат (все предвидит), но не вмешивается в ход событий... Полная противоположность ясным словам Писания о нашем Господе, владычествующем на небе и на земле. "Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю" (Ис.46:10). Христос говорит: "должно вам родиться свыше". Что это? Принуждение? Или все же здесь Божие установление? Можем ли мы противиться возрождению? Писание не знает такого противодействия.

Следует пояснить разницу между предузнанием и предопределением, которой не видит Дамаскин. Предузнание не есть в полном смысле предопределение, но является его неотъемлемой частью. Если я создаю план, то одновременно предвижу все последствия и учитываю все, что мне доступно. Тем более для Бога доступно учесть

все причины и следствия. Ибо Он их и задает. Поэтому мир Бога не подвержен случаю, как в этом пытаются нас убедить сторонники Иоанна Дамаскина. Кальвин в отличие от них считает предопределение фундаментальным установлением Божиим. Допустим, мне предопределено Богом прожить 70 лет. Какое это предопределение? Принудительное или предвидящее? Дамаскин думает, что дело ограничивается способностью моего организма прожить эти годы, не более того. Что и предвидит Бог. Но если я во цвете лет попаду под машину, то предопределение отменяется. Кальвинисты считают, что если Бог предопределил человеку прожить 70 лет, то это означает, что человек действительно проживет 70 лет. Они принимают предопределение без всяких уворток.

* * *

В заключение отметим, какие удивительные вещи пишет о кальвинистах наш критик: "Кальвинистское учение о предопределении сыграло весьма важную роль в дальнейшей истории западно-европейской цивилизации."

Не чувствуется ли в самих словах о роли кальвинизма в истории цивилизации некоторая мощь разбираемого нами учения? Ведь это не мелочь – повлиять на цивилизацию, изменив менталитет людей, населяющих Европу. М. Козлов дает свою трактовку, почему это произошло. Конечно, признавать за кальвинистским учением силу, способную повлиять на сознание целых народов и подвигнуть их к благочестивой жизни, ему не хочется, и он предлагает следующее объяснение: 1) кальвинистам не терпелось узнать, кто же из них предопределен ко спасению; 2) они свернули горы только потому, что о принадлежности ко спасению судили по признаку успешного ведения бизнеса, считая процветание зримым знаком Божиего благоволения к себе.

Дадим читателю несколько иное объяснение того факта, что кальвинистское учение сыграло важную роль в истории западно-европейской цивилизации. Возьмем, так сказать, рядового кальвиниста. Примем за аксиому, что он во всей своей жизни следует Священному Писанию. Из Писания он знает, что Бог спасает верующих в Господа Иисуса Христа. Если он верует всем сердцем, ему не надо заниматься исследованием, избран он или нет. Скажем иначе, по жизни его ведет горячая вера в Бога. Вера проявляется в делах христианского благочестия. Кальвинист, кто бы он ни был – богатый человек или последний бедняк, – ставит своей целью относиться к возложенным на него обязанностям в высшей степени добросовестно. Не предается безделью, считая это грехом. Именно здесь кроется разгадка успеха кальвинистской модели общества.

Эта тема весьма интересна сама по себе и еще ждет своего исследователя, поскольку на русском языке до сих пор нет серьезных работ, посвященных изучению связи между учением Жана Кальвина и колоссальным экономическим взлетом стран, положивших в основу устройства общества кальвинистское мировоззрение.

* * *

III. ПРИЛОЖЕНИЕ,

или разные мелочи,
на которые полезно обратить внимание.

Здесь мы кратко ответим на отдельные высказывания православного богослова.

Попутно отметим досадные неточности, допущенные автором разбираемой нами статьи.

1. В указании дат жизни Жана Кальвина допущена ошибка: 1509–1565. На самом деле год его смерти 1564.

2. "Кальвин был сторонником слияния церкви с государством и осуществлял эту идею на практике в Женеве".

Сказать так, значит ввести читателя в заблуждение. Поскольку можно подумать, что Кальвин предлагал какие-то идеи насчет слияния Церкви и государства. На самом деле об этом вообще не могло быть и речи по той простой причине, что они уже были слиты. Глава государства (как правило, монарх) считался покровителем Церкви и сам был ее членом. Например, на Руси монархи считали своим долгом определять церковную политику, вмешивались в решения Соборов и смещали архипастырей.

Примерно так же магистрат Женевы пытался подчинить жизнь церкви своим решениям, даже присвоить себе право отлучения. Жалобы на это мы находим в письме Кальвина от 24 марта 1543 года своему другу Вирэ. Можно сказать, что Кальвину скорее

приходилось отстаивать независимость церковной политики от амбиций женеvских властей, желавших управлять церковью на лютеранский манер.

3. "Консистория осуществляла контроль как за внутренней жизнью, так и за внешним поведением человека посредством того, что сейчас можно назвать полицейско-доносительской системой."

Нелишне отметить подход, которым пользуется автор статьи: он судит о времени Жана Кальвина с позиций человека XX века, не принимая во внимание, что человек XVI века есть продукт своего времени. Поэтому его взгляды следует сравнивать не с нашими "передовыми" воззрениями, а со взглядами его современников, скажем, жителей России времен Ивана Грозного, и с понятиями о морали и нравственности, изложенными, например, в "Домострое" – вот тогда будет честная и объективная картина. И что же мы увидим? В кальвинистской Женеве господствуют закон и порядок, небывалый религиозный подъем, в России – самодурство полубезумного монарха, опричнина и раблепное состояние Церкви. И разве в России не применялись жесткие административные меры, когда гнали скоморохов, считая их дьявольским отродьем, издавались указы о запрещении игры на балалайке и других музыкальных инструментах? И прочее, прочее... И уж совсем нелепо пугать нас "полицейско-доносительской системой", от которой мы начинаем отвыкать только сейчас. Но это общий методологический недостаток апологетов православия, отмеченный еще давно. Делать вид, что их идеальное представление о самих себе и есть истинная реальность.

Что же касается выражения "полицейско-доносительская система", употребленного нашим критиком, то здесь надо внести ясность. Заставлять граждан быть доносителями, как это было при Борисе Годунове, и ревностно исполнять волю Божию, понимаемую как соблюдение благочестия, – совсем не одно и то же. После стольких лет католической распущенности жители Женевы впервые стали всерьез относиться к своим христианским обязанностям. Неудивительно, что они столь же серьезно стали относиться и друг к другу. Зададим вопрос. Что делать христианину, если член его общины нарушает заповеди Божии и глух к увещаниям? Ведь такой человек не может быть допущен к Причастию. Разве не учит нас Христос сообщать Церкви о всяком брате, упорствующем во грехе (Мф.18:17)? Но священник М. Козлов опять упускает из вида Священное Писание.

4. Православный богослов пишет, будто Кальвин считал, что Таинства не имеют ни благодатного, ни символического значения. Удивленный читатель вправе спросить, а зачем же тогда они вообще соблюдаются в кальвинистских Церквях? Ведь даже простое соблюдение Вечери Господней "в Мое воспоминание" (позиция Цвингли – не Кальвина!) есть не что иное как символ. Отметим особо, как наш критик интерпретирует взгляды на Таинство крещения. "Крещение, как считал Кальвин, – это есть божественный знак (и не более того) принятия верующих в благодатный союз с Богом, "печать оформления усыновления верующих Христу".

Мы специально выделили жирным шрифтом слова М. Козлова "не более того". Не верим своим глазам: для господина доцента божественный знак – нечто несерьезное. Рассмотрим существо вопроса. Сам Бог ставит знак. Спрашивается, о чем еще надо мечтать? Бог принимает в благодатный союз, а нам говорят – "не более того". И посмотрите, как это "великолепно" согласуется с тем, что Кальвин будто бы не считал Таинства благодатными.

Православный богослов оспаривает утверждение Кальвина о том, что само по себе крещение не является основанием для спасения. Но вряд ли и сам он полагает, что для получения спасения достаточно всех окрестить. Все-таки исповедание веры в Господа тоже чего-то стоит.

М. Козлов называет слова Кальвина о "печати" и "усыновлении" нотариальной терминологией. Но он, к сожалению, забывает Послания апостола Павла, в которых им широко применяется та же самая "нотариальная терминология": "приняли Духа усыновления" (Рим.8:15); "получить усыновление" (Гал.4:5); "И знак обрезания он получил, как печать праведности чрез веру" (Рим.4:11); "и запечатлел нас и дал залог [еще один нотариальный термин] Духа в сердца наши" (2Кор.1:22); "Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: "познал Господь Своих""

(2Тим.2:19). (См. также Еф.1:13; 4:30). А вот что говорит о Себе Христос в Ев. от Иоанна: "На Нем положил печать Свою Отец, Бог." (Ин.6:27).

5. "Бог всех предопределил ко спасению. Вот как говорит Священное Писание: Бог "хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1Тим.2,4). Или послание к Титу (2,11): "Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков". "Кальвинисты толкуют это таким образом: Бог желает всем спасения, но все спастись не могут, поэтому Он же устроит так, чтобы определенные погибли." Трудно сказать, откуда такая храбрость у доцента М. Козлова, утверждающего, что кальвинисты толкуют это таким образом. Но не будем спорить, а лучше обратимся к авторитетному источнику по данному вопросу. Предоставим православному "знатоку кальвинистов" послушать наиболее авторитетного из них – самого Жана Кальвина. Но прежде напомним о позиции людей, называющих себя кальвинистами. Их девиз – Sola Scriptura! Не учение Жана Кальвина, но Писание. Если бы взгляды Кальвина в чем-либо расходились с Писанием, можно смело заверить: они были бы лишь его частным мнением, а не официальным учением Церквей многих стран. С чего это, например, "добрая старая" Шотландия в свое время перешла на позиции кальвинизма? Не иначе как все богословы Шотландии оплошали.

Теперь посмотрим, что пишет Жан Кальвин, комментируя данный стих из второй главы Первого Послания к Тимофею: "... смысл слов апостола, относящихся к данному контексту, просто означает, что нет такой нации на земле и нет такого слоя общества, которые были бы исключены из спасения, поскольку Бог желает предложить Евангелие всем без исключения. Поскольку проповедование Евангелия приносит жизнь, он справедливо заключает, что Бог рассматривает всех людей равно достойными разделить спасение. Но он говорит о классах, а не об индивидуумах..." Кальвин обращает внимание на то, что апостол намеренно выделяет царей и начальствующих для того, чтобы Тимофеей и другие верующие понимали, что и власть предрешающие люди, враждебные в то время Христу, не исключены из спасения. Также он упоминает слова апостола о язычниках – и эти народы не должны считаться лишенными спасения, ибо и в их земли будет принесен свет Евангелия.

Итак, Писание говорит о спасении всех людей в смысле спасения всех сословий и наций. Особенно важно, чтобы цари уверовали и достигли познания истины, тогда они и другим смогут обеспечить мирное житие во Христе. То же самое и в Послании к Титу: благодать спасительна для всякого человека, на какой бы социальной ступени он ни стоял. И среди рабов есть спасаемые. Не все понимали это во времена, когда в рабе не видели полноценного человека. Апостолу приходилось объяснять, что не следует пренебрегать рабами, и призывал увещевать их. Посмотрите 11 и 13 стихи, где говорится именно об этом сословии.

Напомним, что некоторые слова имеют различный смысл в зависимости от контекста. Например, в Писании слово "мир" прилагается как ко всему человечеству, так и только к Израилю. Иногда же это слово применяется для описания большой толпы. Видя, что к Иисусу пришли люди, привлеченные чудом воскрешения Лазаря, фарисеи раздраженно говорили: "весь мир идет за Ним" (Ин.12:19). Вряд ли стоит на основании этого и подобных стихов делать глобальный вывод об уверовании каждым человеком без исключения. То же самое можно сказать о слове "все". Приведем два примера: "все идут к Нему" (Ин.3:26), "И будете ненавидимы всеми за имя Мое." (Лк.21:17). Согласитесь, что в первом случае это слово используется в том же смысле, что и в приведенном примере со словом "мир", а во втором – гораздо шире. Но в обоих случаях оно не применяется для описания всего человечества. Поскольку 1) не все идут креститься ко Христу, 2) далеко не все ненавидят Христа. (Впрочем, это азы герменевтики, которые должен знать каждый семинарист.)

6. "Когда Кальвин в своем учении настаивает на том, что творцом зла является Бог, он производит впечатление человека одержимого. Эти страницы написаны с особой эмоциональностью и страстным накалом".

А это, пожалуй, наислабейшее из того, что сочинил в статье господин доцент. Нет даже нужды разбирать этот пассаж, поскольку его цель слишком понятна и относится не к теологии, а скорее к полицейско-доносительским мерам... Неужели все его коллеги по академии пользуются подобными методами для ведения полемики с "инославными" учениями? Впрочем, мы понимаем, что апологетика – дело трудное, и

не всякому удастся избежать соблазна облегчить себе задачу.

7. "[...] при Кальвине и после, на протяжении почти столетия, практиковался метод внешнего поддержания благочестия. До середины XIX века Швейцария, особенно Женевский кантон, представляла собой весьма интересное явление. Были запрещены всякие развлечения, из храмов удалены все произведения искусства."

Православный богослов противоречит сам себе. То у него метод внешнего поддержания благочестия практиковался на протяжении столетия после Кальвина, то есть до середины XVII века, то у него еще в середине XIX века в Женеве запрещены всякие развлечения. Но запрещение чего-либо не есть ли тот же метод внешнего поддержания благочестия? Не будет ли честнее прямо сказать, что в Женеве безо всякого принуждения люди стремились жить благочестивой христианской жизнью.

("Блажен, кто попирает утехи; - говорит св. Нил Синайский, - ибо его трепещут демоны".) Не надо было запрещать "всякие развлечения", поскольку праздность противоречила их морали. Впрочем, развлечение развлечению рознь. Заезжому дворянину из России (или Франции, Италии) Женева вполне могла показаться скучной, поскольку его понятия о приятном времяпрепровождении никак не сочетались с пением псалмов и беседами на благочестивые темы. Для него настоящее веселье - "питие" и цыганский хор.

8. Автор намеренно выделяет жирным шрифтом слова о решении Иерусалимского Собора 1672 года, собравшего четырех восточных Патриархов: Иерусалимского, Антиохийского, Александрийского и Константинопольского, предать анафеме кальвинистское учение. (Добавим к этому, что Собор осудил бывшего Константинопольского Патриарха Кирилла Лукария, разделявшего кальвинистские взгляды.) Такова "ирония истории": одни христиане сидят под присмотром мусульман и рассуждают о своей свободной воле, в то время как другие, предав все воле Бога, пользуются своей независимостью и строят христианское государство. Даже стороннему наблюдателю ясно, на чьей стороне благоволение Бога. Почему же, спросим тогда, Бог благословил жителей кальвинистских Швейцарии и Голландии, а не тех, кто предавал их анафеме? Может быть, и в учении кальвинистов нашлось-таки нечто, угодное Богу? Поэтому не станем обращать внимания на злопахательства забытого Собора, а послушаем лучше то, что говорит нам Священное Писание: "Как воробей вспорхнет, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется." (Пр.26:2).

Может быть, что-то изменилось со времени Собора? Нисколько. По-прежнему экзотические патриархи живут на мусульманских задворках, а кальвинисты Европы собирают деньги на помощь православным братьям Востока.

9. При описании храмовых зданий Реформатских церквей автор употребляет определение "молитвенные дома". Но почему же только дома? Иные общины располагают вместительными храмами не на одну сотню прихожан. Он пишет, что эти здания - "совершенно обычные постройки". Что значит "совершенно обычные"? Есть и весьма необычные. Возьмем, к примеру, Западную Украину, где имеется множество интересных церковных строений. "Темные стены"? Совершенно непонятно, откуда взял это автор разбираемой статьи. Очевидно, разглядывал старую фотографию?.. "Не применяется инструментальная музыка". Это упрек? Или просто информация? Если упрек, то совершенно неуместный из уст служителя православной Церкви. Если это информация, то неверная, поскольку в Реформатских Церквях применяется орган, а по праздникам можно услышать звучание и других "благородных" инструментов. Само богослужение, пишет автор статьи, состоит из проповеди и пения ветхозаветных псалмов... (Как будто есть новозаветные псалмы). А что же доцент Козлов не упомянул о молитвах? И про совершение Таинств также запомнил сообщить читателю. Впрочем, порекомендуем нашему оппоненту самому посетить одно из богослужений Реформатской (или Пресвитерианской) Церкви, чем повторять нелепицы, взятые из сомнительных источников.

10. "Кальвинизм исповедуют всего около 50 миллионов человек. Из них около 20 - в Европе, остальные - в Соединенных Штатах."

В любом справочнике можно прочитать, что придерживающиеся кальвинистских воззрений Пресвитерианские, Реформатские и Конгрегационалистские Церкви помимо Европы и США существуют также в Канаде, в странах Африки, Азии (особенно в Южной

Корее), Латинской Америке, Австралии и Новой Зеландии. Приведенные выше цифры даны без учета указанных стран.

11. "Главные вероучительные книги кальвинизма – это "Первый катехизис" Кальвина, составленный в 1536 году, "Женевский катехизис" (1545 год) и "Галликанское исповедание", которое было составлено французскими кальвинистами уже после смерти Кальвина."

Доцент М. Козлов открывает нам весьма интересные подробности. Оказывается, что у кальвинистов главными вероучительными книгами являются те, что преспокойно лежат в архивах семинарских библиотек. Всем кальвинистам известно несколько иное относительно своих вероучительных документов. Основными вероисповедными документами кальвинистских Церквей являются: Гейдельбергский Катехизис, Каноны Дортского Синода, Вестминстерское Исповедание с полным и кратким Катехизисами, Второе Гельветическое Исповедание, а также Бельгийское Исповедание.

12. "Ришелье и Мазарини [...] боролись с гугенотами. Надо сказать, что боролись с ними успешно: их во Франции ныне незначительное меньшинство."

Эх, господин доцент! Ведь вы, кажется, выступали в роли защитника еретика Сервета, осужденного на основании закона. Что же вы аплодируете людям, чьи методы борьбы не отличались от методов их предшественников, устроивших без всякого суда и следствия массовую резню в Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 года, восхищаетесь теми, кто отдавал приказы убивать инакомыслящих целыми семьями, включая младенцев? У священника Православной Церкви не находится ни одного доброго слова в защиту этих невинно убиенных христиан, более того, – он позволяет себе иронизировать по поводу их гибели.

* * *

Вот, вкратце, и все, что мы хотели сказать в защиту кальвинизма. Мы убеждены, что именно в России его ждет небывалый успех, поскольку верующие россияне давно ждут системы христианского учения и жизни, каковой собственно и является кальвинизм. В недалеком будущем они получат возможность убедиться, что комментарии кальвинистов к Ветхому и Новому Заветам по своей основательности далеко превосходят все имеющиеся на сегодня в России работы представителей других теологических школ. И, что более важно, кальвинизм подвигнет их к более пристальному изучению Священного Писания и к истинно благочестивой жизни. К чему всегда и призывал Жан Кальвин.

Вместо послесловия

Недавно появилось в продаже учебное пособие "Православие и западное христианство", М., 1995, которое господин М. Козлов составил вместе с Д. П. Огицким. Эта книга предназначена для духовных семинарий и училищ. Тезисы и фразы разобранной нами статьи во многом повторяются и здесь. Поэтому мы упомянем лишь об одном из любопытных приемов, применяемых нашим оппонентом. Продолжая спорить с Кальвином по вопросу предопределения, он, видимо, не довольствуясь количеством приведенных им (М.Козловым) ссылок на Писание, хочет выставить свою позицию поосновательней, но поскольку найти что-либо подходящее в Писании ему не удалось, он прибегнул к интересной тактике (внимание, господа слушатели семинарий и училищ, ваш наставник дает вам пример, как надо выходить из трудных положений в споре с "инославными"): М. Козлов повторяет одну и ту же библейскую цитату дважды, выдавая ее во втором случае за новый аргумент. Как? – скажете вы, – да разве это поможет? Ведь сразу заметят. – Заметят, если будут читать слишком внимательно. А если еще и написать по-иному, то сочтут за другую цитату. Вот как действует наш оппонент:

"Кальвин как бы совсем забывает, что, по словам Священного Писания, Бог всем человеком хочет спастись (1Тим. 2, 4)"

И на этой же самой 152 странице мы читаем:

"Еще одно известное место из Первого Послания к Тимофею (2, 4): Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины."

Что касается самой книги, то в ней представлен традиционный набор обличений "инославных" конфессий, причем есть и просто вульгарные высказывания, вроде

фразы Феофана Затворника в адрес лютеран (с.16). Вряд ли уместно на страницах богословской работы разбирать или даже воспроизводить подобные выражения. Пожалуй, стоит привести вместо эпилога еще пару цитат из разбираемого нами труда. Эти высказывания показывают глубочайшее различие между кальвинистами, во всем уповающими на Бога, и сторонниками М. Козлова, для которых "единым источником благодати и спасения Церковь безусловно признает самое себя" (с.21), "свет благодати, имеющий источником своим Церковь" (с.22).

Как тут не вспомнить слова пророка Иеремии:

"два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды." (Иер.2:13). Кальвинист признает лишь Бога единственным источником всего на небесах и на земле: "Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет." (Пс.35:10).

А нашу дискуссию о благодати и спасении завершим словами из Писания:

"мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся." (Деян.15:11);

"оправдавшись Его благодатию, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни." (Тит.3:7).

Общество "Реформация"

а/я 27

123424, Москва

Россия

Тел.: (095) 490-2289

E-mail: 76135.2425@compuserve.com

© Общество "Реформация"